

*Ставр Створовски. Бедовый орк и
рыжая бестия*

Александр Бережной

Александр Бережной Ставр Створовски. Бедовый орк и рыжая бестия

<https://litres.ru/73555376>

SelfPub; 2026

Аннотация

Это история Ставра Створовски, орка из Новой Вероны - счастливейшего из когда-либо живших, рассказанная им самим.

И пусть он много что не понимает, пусть часто кажется, что он - лишь пешка в чужой игре, всё это не имеет значения для Ставра Створовски... пусть - так ли это важно, если у Ставра есть любящие родители, легендарные деды и рыжая бестия-напарница, перед которой он постоянно оказывается в долгу?

**Александр Бережной
Ставр Створовски.
Бедовый орк и
рыжая бестия**

Подозрения насчёт борделя верные оказались.

По уму – бежать к страже, или к отцу. Но Пройдоха на то и Пройдохой зазовётся – на каждый мой довод – десяток его, да таких, что спорить – только себя дураком выставлять.

Он так и говорил: «Это ж и дураку ясно».

Ну, я дураком не был.

Сдался.

- Вошли и вышли. Делов на пять минут.

- Вошли и вышли. Делов на пять минут. – подтвердил гоблин.

Если он считал себя больно умным (а он считал – это я уже давно и крепко понял), то крупно в этом ошибался – хитрец с него как с козла дойная корова.

Ох, не из-за того, что одна из многочисленных подружек моей прекрасной матушки пожаловалась на недостойное поведение новых соседей, что вид бандитский имеют и девиц разных по ночам к себе водят, мы тут.

Ох, не из-за того... тем более имени той подружки Пройдоха так и не назвал, да и с матушкой переговорить по этому делу не удалось – сразу пришлось на окраину города шагать, в сиротский приют.

Там прошло без особых проблем. Разве что пришлось чуть в догонялки поиграть да человечка одного как следует встряхнуть. Уже там стало понятно – темнит гоблин. Не

жаловался никто моей почтенной матушке. Не бордель идём громить, что одни ушлые дельцы решили втихую открыть.

Только вот не создаётся этот треклятый гоблин – в чем суть дела.

Впрочем, как всегда.

И вот теперь надо вламываться в дом в приличном в общем-то квартале...

- Вошли и вышли. – буркнул я себе под нос.

Но, как обычно, вышло совсем наоборот.

Сначала мы вышли – из подворотни.

Потом вошли – в дом.

Давно отработанным движением, которым я на спор однажды в кирпичной кладке дыру пробил, ногой вынес входную дверь с частью дверного косяка.

- Тук-тук. – постучал я по ближайшей стене, намереваясь озвучить требования по поводу прекращения разврата в отдельном не предназначенном для этого доме. – Если вас не затруднит, мы бы...

В ответ – грохот. Ослепительная вспышка. И в скулу – как раскалённым гвоздём ударили.

Треклятые пороховые пукалки.

Прогресс.

Чтоб ему.

- Куда прилетело? – донёсся его голос сверху.

Он уже был у окна второго этажа.

Разумеется.

Пройдоха никогда не лезет в дверь, если можно залезть в окно. Или под юбку какой честной горожанки. (При жене своей, Энни Ильменсен, гоблин утверждал, что последнее – лишь для красного словца добавлялось. Врал, конечно.)

- В скулу.

Я двинулся вперёд, сквозь воняющее серой облако.

Стрелявший, поняв, что выстрел меня не свалил, попытался выхватить клинок, но время было упущено – я дал ему лёгкую оплеуху. Он полетел через коридор, как ядро из маги-пушки на празднике. Ему ещё повезло – сдержался я.

Ну а как не сдерживаться.

Опять моя почтенная матушка наругает: «Ставр, нельзя же сразу голову! Побереги себя, успеешь ещё в будущем трупов наделать».

- Это хорошо – шрамы красят мужчину.

Кто б иной не различил одобрительные слова гоблина за криками и вознёй, что слышались сверху, да слух у меня был получше, чем и иного зверя.

- Подвал. Ну почему всегда подвал? – вздохнул я всё тем же движением простым движением высадил дверь.

Вторую за сегодня, между прочим.

Спускаясь в подвал, выковыривая из-под кожи пулю.

- Шрамы красят... - буркнул я, не очень тихо. – Сам бы свою вислоухую морду подставлял... дядей ещё просит звать...

Больно. А когда больно – я злее становлюсь. Быстрее выхожу из себя.

Топот ног.

Конечно.

Комитет по встрече.

Дюжина или около того.

Вооружены.

Ох, не бордель это.

Кровью так и несёт.

Мог бы сразу всё рассказать – что б я отказался что ли в таком деле помочь?

Нет же выдумал историю.

Он что помрёт с того, что правду скажет?

Всегда с ним так.

И судя по тому, что я не слышу за спиной торопливых шагов гоблина, тут разбираться придётся мне самому.

- Моя достойная мама, конечно, говорила, что «нельзя сразу голову», но её ведь сейчас здесь нет.

Тени на стенах от факелов пляшут.

Бросил выковырянную пулю на каменный пол – звякнула.

Разношёрстая компания.

То ли пираты, то ли контрабандисты – сразу и не разобрать.

Да и нужно ли разбираться сейчас?

Сейчас нужно морды чистить.

Первый, слева, с топором на длинном древке – молодой, хотя и постарше меня будет. Видно по глазам: думает, что толпа и сталь решают всё. Он и начал.

Кинулся, замахнулся сверху, как дровосек. Плохо. Топор да ещё на таком древке – оружие дальнее, да в тесноте только мешается. Уклонился вправо, под его руку. Моя ладонь – ему в подбородок, снизу-вверх. Треск. Не смертельно. Но кушать он теперь только кашку до конца дней сможет. Отшвырнул его на тех, что ещё поодаль стояли, чтоб не мешались пока.

Упали, загремели.

Двое, что ринулись следом поумнее оказались, поопытнее. Пошли вместе, с разных сторон. Один – колет тонкой шпагой в корпус. Второй – рубит тесаком по ногам. Хорошая тактика. Для людей.

Шпажник быстрее. Лопнула его тростинка, упёршись мне в грудь, а её владелец, разбрасывая алые брызги крови и белые зубы отлетел в сторону, получив в лицо не удар, оплеуху.

Тесакнику повезло меньше – подставился под мой пинок и отправился в полёт. Свалил тех парней, что начали уже подниматься после того как я в них запулил того первого, молодого.

Грохнул выстрел.

Мимо.

Зря это он.

От факелов и так не слишком много света было, а теперь

ещё и облако порохового дума.

Четвёртый со своей дубиной, окованной железом, ничего понять не успел, как ему прилетело от меня.

Пятый. Шестой.

Ближний бой всё-таки – моё.

Нельзя меня на расстояния удара подпускать.

Чревато.

Седьмой вроде что-то умел, да староват – скорость не та, не успел увернуться. Прилёг отдыхать на холодные камни.

Восьмой со шпагой. Не увидел или не понял, что нужно что-то посерьёзнее чтобы меня проткнуть, тем более если метишь в грудь. Так же у меня почитай одни кости, куда не тыкни.

За восьмым и девятый с десятым успокоились.

Хрипы, стоны, да треск факелов.

Ни одного мёртвого.

Вроде.

Оставив за спиной комитет по встрече шагаю в глубь канализационных тоннелей.

И без факелов было ясно куда идти – кровь и магией отсюда тянет.

Нехорошей магией.

Оно, конечно, раз Пройдоха сюда не полез, значит, ничего серьёзного не предвидится (что у старого гоблина всё на десять шагов просчитано и если в деле им организованным я

шрам получил так то лишь оттого что так и было задумано или я сам протупил и будет мне наука), но щит со спины всё же снял и тесаком вооружился.

На гоблина надейся да сам не плошай.

Или как оно там в оригинале?

А, не важно...

- Конечно, кто это ещё может быть, кроме бедового сынишки уважаемого Створоски? – вместо приветствия бросил идущий мне на встречу мужчина. – Отец-то в курсе, что ты опять лезешь в дела честных людей? Или как обычно?

Это он зря.

Не стоит меня злить.

- Ох, не знаю, не знаю... жаловались соседи на шум да непотребства разные, вот я, как добрый горожанин, решил узнать, может, помощь нужна, может, что ещё, а тут в меня из пистолей палят, железяками тычут. – я аж заулыбался, озвучивая ту чепуху, которой Пройдоха завлёл меня в это дело.

- Шутник. Шутник. Извини, что не аплодирую. Руки заняты. – мужчина продемонстрировал шпагу.

От клинка исходило едва заметное сияние.

Усилена магией.

Такой, пожалуй, шкуру мою прорезать не сложнее, чем промасленную бумагу.

Но никто ж и не говорил, что меня вообще не взять.

Это всякая мелкая уличная шушера по большей части мне что семечки, так и не лезут они в общем-то уже ко мне давно. Знают, что чревато. Обидно, конечно, что «чревато» это во многом связано с моим батей, а не с тем, что морды бить я горазд, да не важно...

- Это ещё дядя Алая не подтянулся. Ты чуть погоди – не такого наслушаешься.

Мужчина скривился будто от зубной боли.

Чувство юмора Пройдохи за какие-то десять лет стало почти такой же легендой Новой Вероны, как подвиги дедушки Васко, Святого Баско Избавителя, и мастерство клинка дедушки Иохима. С тем лишь отличием, что при дамах о гоблине и его шутках приличные люди предпочитали помалкивать.

Противник не стал ничего отвечать.

Встал в позицию.

Меж нами тогда было метров двадцать.

Думал не замечу, как руку за спину завёл.

Дедушка Иохим, с Пройдохой, много о чём спорили, но было много вещей, в которых они отличались завидным единодушием. В частности, они сходились во мнении, что не следует рубить всякую дрянь, которую в тебя противник швыряет. Если увернуться не можешь – легко прими на клинок и в сторону откинь.

Это меня и спасло.

Гад запулил в меня взрыв-кристаллом.

Эта довольно хрупкая дрянь взрывалась стоило лишь нарушить её структуру.

Грохнуло знатно.

Тоннель не выдержал и рухнул.

Я едва успел отпрыгнуть.

Противник же точно сгинул под завалом – не было у него моей скорости, да и кристалл я откинул в потолок, почитай, прямо над его головой.

Теперь обходной путь надо искать.

Дело затягивалось.

И ругать за это было некого, кроме себя.

Пока найду обход, все уже сбежать успеют. Придётся идти по следу, а там... ох, опять придётся оправдываться.

А если ещё сирот приютских не найду, так вообще получится, что чисто ради мордобоя всё это и было.

Чтобы избавиться от мрачных дум, я прибавил ходу.

Прибавил, хоть и знал, что так станем мне куда сложнее контролировать себя.

Поплутать пришлось. Даже несколько решёток и одну стену проломить понадобилось, но к цели я вышел.

Обширное помещение с печатью портала в центре.

Вот же... кровавый ритуал... нашлись же у нас такие вот твари, чтоб магией крови ради прибыли не побрезговать...

Кругом ящики и суета.

Сразу и не разобрать – кто куда и что тащит, поэтому меня не сразу и заметили.

Спешат контрабандисты товар спасти.

Это они зря.

В такой ситуации надо бросать всё и сваливать, шкуру спасать.

Но оно и хорошо, что они такие жадные оказались – не придётся гоняться за ними.

А ещё хорошо, что дозорных не выставили.

Дозорных надо всегда выставлять.

«Ну будет им урок на будущее». – решил я и, выхватив из ближайшего ко мне ящика бутылку вина.

«Lacrime dell'Imperatrice...» - оценил я перед тем, как импровизированный снаряд полетел в голову первого контрабандиста.

Тук – прилетело одному.

Тук – второму.

Тук – третьем.

И только потом послушался звук бьющихся о пол бутылок – я сдерживался – не хотелось кому череп проломить – им ещё пожизненно на каторге отбывать за участие в таком гнилом деле, как кровавые ритуалы.

Тук.

Тук.

Тук.

Тук.

В батарее у меня оставался ещё один импровизированный снаряд, а целей вроде уже не было.

Как не было мага, который всё это устроил. Сбежал должно быть. Трусливая их природа не даром служит причиной для бесконечных шуток.

Вот взять хотя бы загадку: «Что маг сделал, когда застучал свою жену с любовником?»

Отгадка проста: «Извинился, что побеспокоил и пошёл им ужин готовить — как-никак устанут люди за эти делом, кушать им захочется, а у него уже и всё готово».

Дурацкую не к месту шутку списал на влияние Пройдохи, и осторожно двинул к portalу.

Едва различимые среди стонов всхлипы и тихая речь из тоннеля, что на другом конце зала.

Немного замедлился. Достал из кармана коробушку. Три раза стукнул по ней. В ответ раздался недовольный стрекот. Готов значит, жук запоминать.

- Ма, я тут наткнулся на контрабандистов, что кровавым ритуалом промышляли. Бате скажи, чтоб прислал кого надо. И тут ещё девушки есть. Их тоже надо б забрать.

Открыл коробок, выпуская жука.

Полетело моё сообщение к бате.

Сообщит всё слово в слово да там приведёт сюда.

Лишь когда жук уже скрылся в темноте сообразил, что надо было сказать, чтоб в тот сиротский приют, который Тилон держит, наведалься кто. Даже если Тилон и правда был

не в курсе куда детей продаёт – всё равно надо наказать. Для примера. Чтоб другие думали. Крепко думали прежде чем с мерзостью какой связываться.

Визг.

Истеричный.

Одна из девушек надо чувств лишилась.

Да, не принц я на белом коне да, но чего ж визжать-то сразу?

Выламываю дверь клетки, в которую разместились шестеро девушек.

Метал совсем мягкий. Подаётся без проблем даже.

Представляюсь, объясняю, что теперь всё будет хорошо.

Фамилия делает своё.

Лица как-то сразу светлеют.

Прошу покинуть клетку – туда надо закинуть контрабандистов, чтоб проблем не создавали, а то людей батиных ещё не известно сколько ждать придётся.

С переноской бесчувственных или полубессознательных тел, которые только и могли что стонать, быстро покончил. Приладил на место дверь клетки, для чего пришлось несколько прутьев погнуть.

Убедился в надёжности конструкции.

После убедился, что в тоннелях тихо.

Если кто тут ещё был – давно сбежал.

Теперь и выпить было не грех.

«Lacrime dell'Imperatrice», конечно, не «Sangre de una diosa», которое выше иных ставили и дедушка Васко, и дедушка Иохима и Пройдоха в последнее время нахваливал, но тоже одно из лучших вин, хоть в последние годы винодельческое хозяйство семьи Дел Монте переживало не лучшие времена, ведь основные покупателями их вин находились в Регендорфе, пути в который Межреальность скрыла за штормами каких не приключалось уже полвека или может и поболее.

Девушки тоже пили вино.

Я сказал им пить.

Вино оно полезно, особенно девушкам.

Особенно после пережитого.

Хорошее вино.

Но семье Дел Монте придётся ответить за всё, что они устроили.

Они, конечно, попробуют отвертеться.

Уверен, у них с самого начала были готовы отходные пути, поэтому затеяли всё у нас, в Новой Вероне, подальше от своих владений, но раз Пройдоха в деле – никуда они не денутся.

Ответят за всё.

Посмотрел на шестерых девушек.

Всего шестеро.

Только из своего приюта Тилон продал больше дюжины. Уверен были и другие приюты.

Ругнулся.

Не всем можно помочь, не всех спасти – с этим я уже свыкся.

Почти.

«На доброте вас, дураков наивных, и ловят, - часто говорил Пройдоха, - но ничего мы эту дурь из тебя вытравим, сделаем из тебя орка, за которого не стыдно».

Который год вот делает...

От выпитого девушки вырубилась очень быстро.

Что, в принципе, и требовалось.

Сходил проверил клетку с бандитами.

Часть очнулась.

Часть – нет. Их проблемы – я и так сдерживался.

Поняв, что из клетки не выбраться, пытались грозить и подкупить одновременно.

Заткнулись после того как я назвал свою фамилию – оно ж в полутьме не видно, что кожа у меня зеленцом отливает, да и рожа та ещё.

Предупредил, что, если из-за их шума хоть одна из девушек проснётся, - приду и оторву руки.

Для наглядности из груды снятого перед тем как закинуть их в клетку оружия вынул палаш и согнул его. А потом ещё раз. И ещё.

Вернулся к portalу и девушкам.
Достал ещё одну бутылку с вином.
Пятую или шестую за сегодня.

Оно, конечно, хорошо, что спиртное меня не берёт и можно хлебать его в своё удовольствие, плохо, что чтоб напиться приходится лакать ту бадягу что гoblin варит, а вкус у неё. Что в принципе не удивительно если вспомнить – какие ингредиенты он туда кидает.

Когда портал мигнул и в центре его появились трое магов, я ругнулся во второй раз за сегодня.

Конец ругательства прозвучал в нескольких метрах от того места, где прозвучало начало – в место, на котором я сидел ударил огненный шар.

Я в долгу не остался – один из магов уже падал – получив недопитой бутылкой в лоб.

Два метательных ножа завязли в защитном поле, которое они тут же подняли.

Ещё один огненный шар ухнул мимо.

Маги упустили последний шанс избавиться от меня.

Мой тесак – это не лёгкие метательные ножи, защитным полем, возведённым на скорую руку его не остановить.

Два взмаха и было два целых мага – стало четыре, но кусками.

Подошёл в тому, которому угодил бутылкой в голову, – убедился, что тот точно мёртв.

«Надо всегда понимать, где можно сдерживаться, а где нет». – это также было той вещью, в которой дедушка Иохим был полностью солидарен с Пройдохой.

Маги, тем более замаравшие себя кровавым ритуалом, - не те, с кем стоит сдерживать силы. Был бы Пройдоха тут – можно было б ещё подумать, а так – нет.

Девушки даже не проснулись.

Оно и хорошо – могли начать метаться, попасть под удар. Подобрал ножи, спрятал.

Подняв с пола какую-то тряпку принялся чистить тесак. Кровь надо стирать пока она ещё свежая.

Чищу, значит тесак, а сердце бьётся как бешеное.

Заставили меня эти магики понервничать.

Прям жаль, что положил всех, - сейчас бы попинать их, для успокоения духи.

- Joder... - выругался я в третий раз за сегодня, когда реальность лопнула и ко мне в гости полез демон.

Похоже, один из этих треклятых магов приготовил сюрприз для того, кто его сумеет завалить.

Демон. Ненавижу, блин, демонов.

Демон. Ненавижу, блин, демонов.

Хорошо хоть не большой: в холке мне где-то по колено будет, а основная длина этой твари о четырёх лапах – хвост. Но хвост – загляденье, а не хвост, так-то между прочим.

Да и вообще демонюка прям красавец.

Шерстист сверх всякой меры и на кошку смахивает.

Но с демонами оно всегда так – на что-то они всегда похожи, а если не похожи, то значит ты просто не видел то, на что похож вот конкретно этот увиденный тобой демон.

Встаю. Медленно. Чтобы не спровоцировать тварину.

Демон просто смотрит. Просто смотрит на меня. И во взгляде у него какое-то безумие плещется – не знаешь, когда выхлестнет за край.

Она взлетела. Не прыгнула – взлетела, как тень, оторванная от земли. Лапы ударили в воздух, и пространство между нами искривилось. Я едва успел уйти в сторону – там, где я был секунду назад, каменный пол раскололся, будто его ударили молотом.

Метнул нож.

Без надежды. На всякий случай.

Метал увяз в невидимом щите демона.

Лёгкие движения, будто разминает лапки, а по полу – бам! бам! бам! – только успевай уворачиваться.

Уворачиваюсь да так, чтоб суета была подальше от девушек.

Хорошо спят. Аж завидно.

Я рванул вперёд – с моей комплекцией лобовые атаки – это первейшее дело.

Не добежал – резко ушёл в сторону – отмахнулся демон хвостом – да всё в радиусе в обломки превратилось.

Не срослось, но нужно было хотя бы попробовать.

Разошлись.

Держим дистанцию.

Успокоился демон.

Заурчал, низко.

Смотрит, а во взгляде всё те же безумные искры пляшут.

Ничего, ничего смотри.

Левой рукой лезу в один из множества своих карманов.

Склянка «Девичих слёз» она, конечно, больше про всякую нечисть или заживление ран, но и тут сгодится – мне ж только в рукопашную прорваться, а так – сам черт не брат, полетят клочки да по закоулочкам.

Скручиваю крышку, и медленно, аккуратно начинаю двигаться к демону.

Шевеление уха.

Замираю.

Тупая тварь, дикая.

Хватило б опыта у покойного мага на призыв кого-то по-серьёзней, минимум антропоморфного – оно б ещё не известно, как карта легла, а так – разберусь.

Должен разобраться.

Не в первый раз ведь с демоном имею дело.

Правда, в первый раз имею дело с демоном вот так вот – один на один.

Бам!

Увернулся и тут же плеснул содержимое склянки в демона.

Шипенье и попытка отпрыгнуть в сторону.

Но нет, не уйти – я успел за хвост ухватить.

И до того, как демон лапой своей ударит, с маху прикладываю его о пол.

Потом раскручиваю и ещё раз о пол со всей силы.

И ещё.

Раскручиваю, держа за хвост, и что есть силы о пол, о стену.

Я прям во вкус вошёл.

Хрясь! О пол.

Хрясь! О стену.

Хрясь! О пол.

Хрясь! О стену.

За этим делом прозевал, как заискрилось, засверкало пространство и из открывшегося портала вышел человек.

- Молодой господин, прекращайте над демоном издеваться.

Боевой маг Орландо Дорийский собственной персоной.

Облачён во всё чёрное, даже лицо скрыто под чёрной маской без прорезей для глаз.

Маг разжал руку и его ладони взлетел мой жук.

Выпустив хвост демона, достал коробок, в который жук благополучно и вернулся.

- Как я и говорил господину Мирославу – нет никакой нужды с телепортации – молодой господин скорее всего уже

со всем разобрался. Пустая трата ресурсов.

Ох, и раздражает меня этот маг.

Нет, понятно дело – человек он уважаемый, дело своё знает. Вон взять хотя бы телепортацию ко мне – это ж по Межреальности ему пришлось прогуляться, а там шторма.

Тут люди кровавые ритуалы устраивают, невинных губят, а это раз и прошёлся.

Знающий человек этот боевой маг Орландо Дорийский – ничего не скажу.

И наука у него полезная – даром что ли три года в меня её пихали?

Правда, ни о какой магии так чтоб магии, конечно, речи не идёт, но даже я по верхам нахватался, могу что-то умное буркнуть или по крайне мере с умным видом кивать. И заклятия, из тех что попроще, если припрёт сделать, но это если припрёт. Например, чтоб демона из нашей реальности в Межреальность вытолкать заклинание могу сотворить и прочее по мелочи.

- Госпожа Вега велела передать, - на завтрак вы уже опоздали. – стряхивая с пальцев несуществующую пыль проговорил Орландо, прогуливаясь по залу, разглядывая портал, тела убитых мной магов.

- Делов на пять минут. Вошли и вышли. – только и оставалось мне буркнуть себе под нос.

Знал ведь, что этим всё закончится.

С Пройдохой всегда так.

Пора б уже и привыкнуть.

- Молодой господин, я б на вашем месте не тянул с демоном – вы же знаете – эти твари ужас какие живучие, и их адаптационные способности просто феноменальны.

Это маг верно говорит.

Надо от демона избавляться, пока он не очухался, хотя, сдаётся мне, не скоро демон очухается – всё, что было в нём целого, я в песок раскрошил – лежит вон как мокрая тряпка.

Вздохнул.

Это ж при наставнике заклинание читать.

Опять выслушивать – интонация не та, ритм плывёт, ну и движения, конечно, неуверенные, будто в первый раз заклинания вижу и только щупаю его, пытаюсь понять.

Сколько ж меня можно за это пинать?

Я ж магом становиться не собираюсь.

Магов ведь как делают – только от сиськи мамкиной оторвали сразу за книжку посадили – а я... вон уже какой. Поздно мне в маги. Мне б так по мелочи или как Пройдоха любит говорить: «Монета в кармане получше, чем нож в печени».

Да, не всегда по теме гоблин говорит, но всегда с таким умным видом, что сперва и сомнений не возникает – дело говорит вислоухий уродец, надо запомнить, а лучше записать.

Один и записал, на целый сборник.

«Сборник крылатых фраз и афоризмов Орочьих Болот, записанный и систематизированный достопочтимым Арте-

миусом Чигином» - Пройдоха всем врёт, что именно он надиктовал большую часть материала, но сдаётся мне гоблин сам эту книгу и написал, лишь прикрывшись этим Артемиусом Чигином.

Нет, ну кому в здравом уме придёт в голову записывать такое: «Быть умным это не тоже самое, что быть сильным. Чтобы быть сильным достаточно хвастаться этим перед всеми крича на каждом перекрёстке, что стиль мой Лягушки-Прыгушки само совершенство, а с каким изяществом я провожу удар Старая Квака, утомившаяся за день, ловит мошку. Противник падают сражённые ударом, а глупцы рукоплещут, враги тоже рукоплещут. Да, враги тоже рукоплещут, рукоплещут и изучают стиль Стальной Цапли, не оставляя глупцу и шанса на победу».

Вот решительно никто в здравом уме не будет записывать такое, как и всё остальное, что в той книжке есть.

Так-то, если честно, я вообще-то книгу прочитал, даже кое-что запомнил.

Но это ж не серьёзно, а так ради шуток, чтоб, если представится возможность, вернуть что-нибудь такое.

А некоторые ж на полном это читают. Прямо с умным видом. Читают и обсуждают.

Бр-р-р-р...

До чего только людей недостаток и отсутствие достойного занятия доводят.

Ужас...

Демонюка, когда я к нему подошёл, уже оклёмываться начал.

Отползти пытается.

Одну лапу худо-бедно восстановил. Ей цепляется за камни, а потом тело тянет.

И печально так то ли стонет, то ли подвывает.

Плохо оно у него спастись пытается – хорошо я его положил, да и «Девичьи слёзы» тоже не чих шкуру попортили, на брюхе вся шерсть повылезла, обнажив плоть.

- Молодой господин, что-то не так?

- Всё так. Всё.

Сказал, а сам ведь понимаю – очередную глупость сделать собираюсь.

Демона спасать, ну кому это в голову могло прийти?

- Молодой господин? – навис надо мной маг.

Высоченный.

- Демона. Себе. Оставлю. – сказал.

В выдохе, что я услышал, было такое разочарование, о потраченном на меня времени, будто своими словами я показал не только свою непроходимую глупость, но и вообще доказал всю бесполезность какого-то обучения.

- Тогда его надо клеймить. Справитесь, молодой господин? Без клейма? Без должной подготовки?

Издевается.

Любит он это.

Характер у него такой.

Может себе позволить.

Боевых магов его талантов в Новой Вероне не так много, а тех, кто ещё хорошо разбирается в иных разделах высокого искусства, так вообще по пальцам одной руки столяра-выпивоху пересчитать.

- Конечно, не справлюсь, даже будь у меня сейчас готовое клеймо и подготовься я перед этим. – не мог не согласиться я. - Но ведь мой батя не зря вам платит столько, что вы можете днями не вылезать из своей лаборатории?

- Смотрю я, молодой господин, быть богатеем – крайне полезная штука. Многие вещи становятся значительно проще.

Развожу руками.

Хоть не такие мы и богатые, как некоторым может показаться.

Побогаче нас хватает.

Просто Створовски не экономят на людях, от того иным богатство наше видится куда значительнонее, чем оно на самом деле есть.

Заклеймили мы демона.

Ну как мы... всё что я ни делал – делал не так и не ко времени, и если б не гениальный талант Орландо Дорийского, его опыт и мастерство, то ничего бы путного из этого дела не вышло.

Завернул демона в ковёр, чтоб людей честных не пугать. Туда же, в ковёр добавил несколько клинков, за которые что-то выручить можно будет и побрякушки-кошели разные.

Бутылку вина прихватил тоже.

Хорошее вино – маме подарю.

Как и думалось, избитый мной комитет по встрече, поняв, к чему дело идёт, сам рассосался, поэтому на обратной дороге заминок не вышло.

На улице меня ждала сцена знатной попойки, в которую гоблин мог превратить любое дело.

Талант у него такой был.

Трезвыми более или мене пока выглядели только стражники, и то потому, верно, что не так давно присоединились к торжеству.

Сам же Алая Ильменсен, взобравшись на фонарный столб декламировал какой-то донельзя пошлый стих, умудряясь при этом одновременно подмигивать сразу двум девушкам, по взглядам которых было понятно – перепадёт сегодня гоблину сладкое.

- На завтрак уже опоздали, значит, мама опять ругаться будет. – буркнул я гоблина, который сделал вид, что не заметил моего возвращения. – И так-то, чтоб ты знал, - делов на пять минут вообще-то не должно включать в себя контрабандистов, магов и демона.

Нет, дело, конечно, хорошее мы сделали, только вот на завтрак опоздали...

Видок у меня был, конечно, бандитский – в зеркало можно было и не смотреться.

И пахло от меня так себе – после драк в канализации было бы удивительно если бы я пах фиалковым полем.

Ещё и на скуле рана от пули. Затянется, понятное дело, даже шрама не останется. Только это когда будет? А мне сейчас к маме идти.

Снял перевязи с оружием и склянками, бросил у входной двери, рядом с ковром, в который демон завёрнут. Притихла животинка. Восстанавливается. После того что я с ней делал да после клеймления.

Да, да, с ней... демон оказался девочкой... везёт мне на них, на девочек, не на демонов...

Посещение ванной комнаты и свежая одежда улучшили общее впечатление от меня.

Правда, как говорится: «Черного пса не отмоешь до бела», что в моём случае значило – никакие ванная и новая одежда не исправят мою морду, на которой всё написано.

Хотя, конечно, можно было как учитель Орlando маску носить.

Чтоб значит, выглядеть загадочно.

Только ведь тогда мне рот противопоказано открывать –
чтоб, значит, загадочность не разрушать.

Лучшая из матерей ждала меня на кухне.

С трудом удалось отбиться от предложения немедленно
пригласить лекаря, чтобы осмотреть рану на скуле.

Потом пришлось позавтракать.

И пообедать.

От еды я никогда не отказывался.

Когда уже пили чай поставил на стол бутылку «Lacrime
dell'Imperatrice».

Мол, не просто так завтрак пропустил.

Вот, мол, добыл.

Ну и так-то вообще-то людей спас, кровавые ритуалы пре-
кратил.

Похвалила.

Заслужил.

А ещё узнал я, что не врал Пройдоха по поводу жалоб
подружек матери на бордель. Было такое, а гоблин как раз
уши рядом грел.

Так что одним грехом у этого вислоухого меньше, чем ду-
малось мне.

От предложенного кошель с монетами отказался.

Я ж всё-таки гордый.

Да и где это видано, чтоб у мамы в моём-то возрасте день-
ги брать?

Батя ждал меня на выходе, у кареты.

Так-то я на виллу «Лучезарная Слеза», которой владел дедушка Васко и которая служила мне и моему зверинцу основным место обитания, я предпочитал добавиться своим ходом, но не с демоном же раненым на руках, поэтому отказываться не стал. Поблагодарил.

Батя, ни слова не сказал по поводу дела, в которое он через меня оказался ввязан. Это ж семья Дел Монте. Уважаемые люди, пусть даже и замазаны они в кровавых ритуалах, пусть Пройдоха в деле, а всё равно могут быть проблемы.

Посмотрел на меня.

Шикарен он.

Вот не быть мне таким – никак не быть. Я ж в высь расту, в мать пошёл, в дедов, а батя – в ширь.

Могучий орк.

Самый могучий из всех, что знаю я.

Пройдоха, правда, врёт, что видал орков и помощнее.

Но верить этому гоблину – себя не уважать.

- Не заставляй маму нервничать. – только и сказал батя и сунул мне кошель туго набитый монетами.

- Мог и не говорить – я ж не специально.

Ничего батя не сказал, но по взгляду было понятно: «Было б специально был бы другой разговор».

Не разговорчив батя у меня.

От того пошло его прозвище.

Рыба.

Кошель, понятно дело, взял.

Папа это вам не мама.

Пока ехали за город осмотрел демонюку свою.

Попинал себя за то, что больно уж жёстко с ней обошёлся.

Но оно не ясно, чем оно б закончилось, если бы я попробовал сдержаться или учитель Орlando явился, когда его вмешательство ещё нужно было б.

Вышло, что вышло.

Все живы и ладно – чего голову зря забивать.

А вот кошель с золотом это словное.

Прям славное.

Порадовал батя, а то с тобой барахла, что я с контрабандистов снял много не выручишь, да и когда ещё выручишь – опять в город идти надо будет, торговаться.

В общем, прибыл я на дедову виллу в отличном расположении духа.

И даже нисколько не удивился, когда увидел, что как только карета, высадив меня, поехала обратно в город, в мою сторону рванул дракон, до этого прятавшийся за амбаром.

Старая Квака, утомившаяся за день, ловит мошку – удар, проведённый почти идеально, и валивший в моём исполне-

нии молодого бычка, на дракона, что была где-то такого ж размера, эффекта не возымел, и пришлось мне уворачиваться от ударов когтистых лап, пачкая в пыли костюм, что был одет мной после купания каких-то час полтора назад.

Клац!

Зубастая пасть сомкнулась совсем рядом с моим плечом.

Совсем уж без потерь не обошлось – жилет и рубашка были безнадёжно испорчены – левый рукав почти весь остался в зубах, как и клочок жилета – оплёвывается теперь дракошка от невкусных тряпок.

Стиль Лягушки-Прыгушки, обучая которого меня гоблин попортил мне много крови, был решительно не годен для боя против людей, разве что против рыцарей, закованных в доспехи, да не простые, а турнирные, которые покрепче и потолще будут, и то в том случае, если этих самых рыцарей было не слишком жалко. Годен он был для боёв между орками, а ещё для боёв между орками и другими крайне крепкими монстрами.

Например, с драконами.

Клац!

Опять мимо.

За что неугомонное создание тут же было наказано – Старая Квака гвоздит таракана на столе трактира – зубы дракошки клацнула ещё раз – уже от того, что прилетевшая от меня оплеуха впечатала её в землю.

Мой пинок цели не достиг – после нескольких перека-

тов дракошка уже стояла на всех четырёх лапах и шурилась, смотря на меня.

«Огнём плюнет или ещё чем похуже». – сообразил я, заметив узнаваемое напряжение грудных мышц создания.

- А ну прекратить! Немедленно!

Дедушка Иохим, с неизменной шпагой на боку, бодро спешил к нам.

Шпагу, между прочим, батя ковал.

Нет, ну я тоже кое-что умею.

Вон мой тесак я ж сам и выковал.

Правда, для людей тяжеловат он.

- Опять всё тут сжег удумали? Мало пожара, что устроили в тот раз? Истинного благодарите, что огонь тогда до виноградников не добрался, иначе б даже я не уберег он Круэ.

Круэ – Злюка – это он о дедушке Васко.

Не прошло и минуты, как Иохим Санчес де Карркандза уже стоял рядом.

Тощий.

С руками лишь слегка толще ножен его шпаги.

Легенда Новой Вероны, к которой не находилось смельчаков, чтобы добавить «стареющая».

Герой освободительной войны с Империей, один из тех избранных, чья подпись стояла под договором, благодаря которому Новая Верона стала именоваться свободный город Новая Верона.

Стояла там также и подпись второго дедушки, которые приветственно махал рукой с веранды, но был слишком занят тем, что играл в карты с каким-то тосийцем и Леттой.

Тосиев, возможно, кто-то от Миклоша – главы городской гильдии воров. Или просто тосийцем. Станных друзей у дедушки Васко хватало.

- Не зевай. – выдохнул дедушка Иохин, проведя перед этим укол мне в лицо.

До конца увернуться мне удалось – щёку ожгло болью.

Я б получил, верно, ещё и ран на груди, если б деду не пришлось уходить от атаки дракошки.

Правда, моё чешуйчатое чудо тут же поплатилось за горячность – шпага прочертила неглубокую, но болезненную рану от передней атаковавшей лапы через плечо почти до середины брюха.

- Не зевай. – повторил дед.

И мне, только увернувшемуся от камня, что он запулил мне в голову, пришлось уворачиваться от шпаги, которая секла воздух с такой скоростью, что об атаки и думать не приходилось.

- Это тебе не с отребьем в канализации кулаками махать. – замерла шпага у моего горла.

Конечно, всё он уже знает.

Верно, сообщение от матери моей получил.

Моя почтенная мама ведь точно попросила убедиться, что со мной всё в порядке и лекцию прочитать.

Вот дед и прочитал.

Как умел.

Показал, на всякий случай, чтоб не забывал я, что против всякого мусора мою шкура надёжная броня, а против настоящего оружия, да ещё в руках мастера...

- Ладно, о том, как оно по твоей версии было, потом расскажешь, а пока со зверьём играйся. – плавно убралась шпага от моего горла, и уже обращаясь к моей дракошке. – Не рычи, наука будет, - может в будущем не лишишься жизни из-за своей горячности.

Моя дракошка не оценила науку – рыкнула недовольно, даже чуть с огоньком.

Искра продолжала порывивать на деда даже после того, как я наложил мазь на её рану и напоил отваром, после которого от боли не должно было остаться и следа.

- Но ты тоже молодец – сколько раз говорил не напрыгивать так. – легонько стукнул я дракошку по носу.

Фыркнула недовольно.

Вроде как ответила:

- Буду я ещё тебя слушаться?

Конечно, не будет.

Своенравная.

Но тут только себя винить нужно.

Почесал ей ещё мордашу, не поддавшись предложению ещё побороться, - со мной-то бороться не то, что с дедом,

со мной-то ещё не ясно, чья возьмёт, а с дедом Иохимом – без вариантов.

- Балуеть ты её.

Я кивнул, соглашаясь со сказанным Ви.

Ну как мою Искорку не баловать-то?

Да и что у неё в жизни есть, кроме этого баловства?

Дракон без стаи, без крыльев.

Спасибо бате с мамой – выкупили её у бродячих циркачей.

Теперь вот живёт со мной.

Вон какая вымахала.

Только говорить так и не научилась.

Учитель Орландо говорит и не научится – не всем драконам дано разум обрести, и похоже Искорка из этих несчастцев.

Но ничего, и без того хорошо ей будет.

Вон золотишко, учуяла, что батя дал.

Не стал сразу всё отдавать. Пару монет дал и всё, а то знаю я её – сколько золота б не было – всё стрескает под чистую. Сплошной убыток, а не дракон.

- Ви, ты извини, можешь за Леттой сходить – мне б с Виолеттой поговорить. Я демона привёз. Надо б глянуть, она ж в это разбирается. – попросил я девушку, продолжая чесать Искорку.

- Вас мужиков не поймёшь – вон дедам молодых подавай, а ты всё больше по старухе этой. – вроде как оскорбилась Ви

в ответ.

- Не по старушке, и ты не нравишься, и сестра твоя. Мне все нравятся. Ты ж знаешь.

В ответ Ви фыркнула, всем свои видом показывая – «нет никакой веры вашему мужскому племени».

Фыркнула, но всё же за Леттой пошла.

Бедрами так покачивая.

Было б чем покачивать.

Виолетта как всегда выглядела так, что хотелось плюнуть на всё и сделать ей предложение.

Что я принципе уже пару раз и делал.

Оба раза это было фиаско.

Но не смотря на это, я не то чтобы на данный совсем отказался от этой идеи.

Глупо отказываться от столь роскошной женщины просто потому что она не воспринимает тебя всерьёз.

И что бы там Ви не говорила по поводу того, что и она, и Летта через пару десятилетий станут такими же – звучало это не очень убедительно. Пару десятилетий это ж когда ещё будет? А Виолетта вот она – лёгкая снисходительность в цепких, оценивающих глазах. Уголки рта приподняты в полуулыбке, будто она знает о собеседнике что-то, чего он сам о себе не догадывается.

Морщинки у глаз – прекрасны.

Сегодня на Виолетте был плотный кожаный корсет поверх

просторной рубашки. Штаны из прочной ткани, заправленные в высокие сапоги, подчёркивали неимоверно длинные ножки.

Ох, эти ножки... моё почтение – если б было можно любоваться на них до заката, я б не отказался.

Высокая, поэтому почти всегда смотрит на меня сверху вниз, но мне это даже нравится.

Через плечо перекинута сумка – арсенал полевого хирурга: скальпели, иглы, пузырьки и склянки, перевязочный материал.

И никаких украшений.

Не любит она их.

Уж я-то знаю – сколько всего притаскивал.

- «Девичьи слёзы», значит, в дело пустил, изувечил, клеймил, а потом ещё для верности, чтоб точно шансов твою демонюку откачать было ещё меньше, занялся чем угодно, кроме того, что сразу позвать меня.

Это она так меня поприветствовала.

Есть всё-таки у неё в сердечке место для меня – вон сколько слов.

Обычно из неё слова лишнего не вытянешь – сразу рассыпается на Ви и Летту. А вот те – болтушки. Трещат без умолку, что голова разболеться может, - прям не верится, что каждая из них может в Виолетту вырасти.

- Орландо сказал, что должна выжить, но надо тебе показать, когда время будет.

- О-о-о-о, ну если сам маэстро Орландо Дорийский сказал, то, конечно... он же у нас светило, боевой маг высшей квалификации, а я что... мне можно и всю возню, всю грязь оставить... мне ж не привыкать, в имперской гвардии даром что ли служила в медсанбате?.. Истинный, дай мне сил...

Слушая ворчание Виолетты и довольное порывивание Искорки, я сам не заметил, как скормил дракошке ещё пару золотых.

Хитрая животинка – умеет выманивать вкусняшки. Или может это я слишком увлёкся любованием вида Виолетты со спины, пока та возилась с демонюкой? Может, очень даже может быть...

Видно ведь не зря там склонилась на демонюкой – даёт мне полюбоваться ножками.

А я и доволен.

У меня тяжёлая ночь была – отчего же ножками не полюбоваться, тем более такими?

Я б даже сказал – грех такими ножками не любоваться, если есть такая возможность.

А так как и без того грехов за мной водится достаточно – не стоит обзаводиться ещё одним.

Вот и люблюсь, чтоб не было греха, значит.

- Оболтус, хватит слюни пускать, я тебя спрашиваю, - чем кормить демона знаешь, как ухаживать? Этот умник Орландо Дорийский тебе хоть что-то объяснял или врать возмёшься, что и так сам всё знаешь? – Виолетта, для верности,

легонько пнула мою ногу.

Учитель Орландо на эту тему ничего не сказал, а мои скромные познания в демонах говорили, что едят они людей, точнее память людскую, их знания, оттого чем больше демон проводит времени в нашей реальности тем, могущественнее и опаснее становится.

- Первое время таскай с собой везде. Ей хватит и обычных разговоров, а там придётся тебе вслух книжки читать, истории рассказывать... ну или людей скармливать, но не думаю, что тех пьянчуг, с которыми ты обычно задираешься, ей будет на долго хватать...

Вот оно чего учитель Орландо не протестовал против клеймления. Решил, значит, таким образом, что я подтяну теорию, книжки демонюке этой читая. Уверен, гаденько так лыбился под своей маской, представляя, что будет, когда я узнаю про это.

Ой, да не беда – у дедов историй на век припасено, и без книжек сытная жизнь демонюке гарантирована.

- Оболтус, ты хоть кивни, что меня услышал.

Кивнул.

А как не кивнуть, когда тебя такая женщина просит?

И всё ж отсюда, с земли, вид на Виолетту открывается просто изумительный.

Мне даже немного грустно стало, когда в лёгкой дымке она вновь распалась на Ви и Летту.

Учитель Орландо как-то пытался затащить Виолетту в

свою лабораторию, для исследований, ну тогда я ещё мелкий был. Оно хорошо, что мелкий был – не хотелось бы на глазах у Виолетты меня разделал под орех. Хотя с другой стороны, - вполне возможно, что она, проникнувшись благодарностью к изувеченному спасителю, ухаживала б за мной.

Эх, мечты, мечты... если б мне серьёзно досталось, чёрта с два мама бы ко мне кого подпустила, тем более ту из-за которой мне и досталось...

Летта, конечно, сразу смоталась – с дедами у неё дела, она им взамен ног и глаз. Пройдоха как-то обмолвился, если так дело и дальше пойдёт, придётся её в Мародёры принимать.

Ви, пройдясь туда-сюда, резко присела на корточки рядом.

Её внезапность заставила Искорку вздрогнуть.

- Слюни подотри. – мазнула она платком у меня по губам, и также внезапно, как оказалась на корточках, вновь оказалась на ногах.

Наглые зелёные глаза светились самодовольством.

И никаких морщин в краешках тех глаз.

- И научись уже ценить прекрасное. – тут же добавила она, демонстративно выставив ножку.

Ножки у Ви тоже был умопомрачительно длинны.

И ножки эти были обтянуты узкими, поношенными кожаными бриджами не тёмного, а выгоревшего до пепельного оттенка цвета. Бриджи не утягивали фигуру намеренно, а

просто честно обрисовывали каждую линию длинных, сильных мышц, лишённых и намёка на мягкость. Они были заправлены не в высокие сапоги, а в грубые, но лёгкие сапоги-чулки из тонкой кожи, которые облегали икры почти как вторая кожа.

Вместо корсета – короткая, облегающая без намёка на утяжку кожанка-безрукавка поверх простой льняной рубашки с закатанными по локти рукавами. Кожанка чётко обозначала узкую, почти юношескую талию и резкий переход к бёдрам – не пышным, а узким, костистым. Никаких намёков на роскошные формы Виолетты – только энергия, собранная в тугую, стремительную пружину.

- А ценю. И ценил бы больше, если б дали потрогать, а не только поглядеть. – не слишком стараясь попытался я ухватить девушку за лодыжку.

Промазал, чем вызвал взрыв схема.

- Наглый орк, слишком много себе позволяешь.

- Рыжая-бесстыжая много о себе мнит.

Искорка, недовольная наведённой суетой, зевнула, потянулась всем своим могучим телом и пошла куда-то. Должно быть на солнышке погреться. Любит она это дело.

- Как шерстяную-то зовут?

Это Ви правильный вопрос задала.

Имени-то у демонюки пока нет.

Поднялся с земли, подошёл к столу, на котором спала де-

монюка, что после манипуляция Виолетты изрядно уменьшилась в размерах и теперь была где-то с полметра в длину. При чём большую часть той длинны составлял хвост.

Приличного такого вида кошка-трёхцветка, только пузико забинтовано, и пушиста сверх всякой меры.

- Не думал пока. – честно развёл я руками. – А на кого она похожа?

- В этом весь ты – сделаем, а потом думать будем.

- Нарываешься, рыжая, я ведь во время тренировок могу случайно и не сдержать свою силу.

- Вот об этом я и говорю – сперва сделаешь, а потом думаешь. Вот зашибёшь ты меня, и можешь попрощайся с Виолеттой, - она ведь из нас с Леттой складывается.

- За муж тебе надо, чтоб муж тебе объяснил, как надо с отпрысками благородных семей общаться. – резонно заметил я.

- Так не берут.

- Так я и не сомневался.

Ви толкнула меня в плечо и зыркнула, мол, чего это на грубости переходишь.

Да и правда, чего это я?

Аккуратненько поднял демонюку, положил её на предплечье, хвостище с руки свесился. Глазик один приоткрыла. Печальный такой взгляд.

Ничего, выхожу её, а там... там видно будет...

Дед Иохим, разумеется, ждал нас во внутреннем дворе, в тенёчке.

Чуть поодаль, на солнышке дремала Искорка.

Моя дракошка почитай большую часть дня и ночи посвящает столько важному делу как сон.

Ну а что?

Имеет право.

«Ночные приключения – это, конечно, дело важное, но вот и о тренировках забывать не стоит». – мог бы сказать дед, но недавно проведённая им демонстрация, оставившая на Искорке и на мне отметины, не требовала дополнительных слов.

Отнёс в тенёчек, к деду демонюку, - сказано таскать с собой – вот таскаю.

Быстро разделся по пояс (всё равно от верха остались одни тряпки) и нагло подмигнул Ви – я-то себе это могу позволить, а вот приличная девушка, которую она строит из себя, - нет.

- In guardia! – коротко скомандовал дед, начиная тренировку.

Разминка, без оружия.

«Основы. Основы важнее всего. Не бойся того, кто знает сотни разных приёмов. Бойся того, кто знает один, но в совершенстве». – любил повторять дед Иохим. Пройдоха, ко-

гда бывал рядом и слышал это, кивал, хотя и имел на эту тему другое мнение. Мнение он имел, но отстоять его не мог, поэтому предпочитал кивать. Пройдоха не слезал в заведомо проигрышные дела.

Принимаем стойку.

Не широкую, как у грубых бретёров, а собранную, элегантную, с прямым корпусом.

Движения ступни.

- Passo avanti... Passo indietro... Passo raddoppiato... Giro... - дед отбивает такт ладонью по столу.

Двигаюсь мелкими, чёткими шажками.

- Ставр! Ты не на параде! Ты крадешься, как кот!.. Passo avanti... Passo indietro... Passo raddoppiato... Giro... Ставр! Плавные движения – сколько тебе это говорить?!. Passo avanti... Passo indietro... Passo raddoppiato... Giro...

Плавные ему движения подавай.

Какие есть – такие есть.

Я ж не Ви – вон скользит будто танцует. Лёгкая, тонкая, как шпага.

- Ставр!

Да знаю, что Ставр.

И под ритм ладони:

- Passo avanti... Passo indietro... Passo raddoppiato... Giro...

Не думается мне, что навыки мои сильно улучшились, но через какое-то время дед позволил взять учебные шпаги –

fioretti, с которой я битый час отработывал одно движение: укол в четко очерченный мелом на стене круг, с правильным поворотом кисти – *propazione*, с шагом и без.

Это надо мной он час издевался, а Ви позволил рядом с собой, в тенёчке отдохнуть, восстановиться.

Потом была работа в паре без ответа – *senza risposta*.

Я совершал прямой укол в грудь – *stoccata* – Ви парировала – *parare*, без контратаки.

Потом мы поменялись ролями.

Потом следующее упражнение.

И следующее, под замечания деда:

- Стой! Ставр, ты что, убиваешь быка? Это укол, не удар! Рука вперед, корпус отстает! Ви, ты ушла на пол-ступни. Этого мало. Он тебя заденет плечом. Шаг должен быть таким, чтобы ты могла протянуть руку и коснуться его плеча, не наклоняясь. Снова.

Работа в паре – с ответом – *con risposta*. Под едкие комментарии деда.

И наконец – условный бой – *assalto condizionato*.

Моё любимое.

Тут я могу показать на что способен.

Показать на что я способен в этот раз не вышло.

Вместо рыжей против меня вышел дед.

- Не думал же ты, что отделаешься только небольшой взбучкой?

Вообще-то думал, но на что это теперь влияет?

Безжалостен дед у меня – унижать да при девушке.
Пусть и при рыжей-бестыжей, а всё ж при девушке.
И ведь правда думает, что оно мне на пользу пойдёт.
Но да не в первой.

Тешился со мной дед долго, методично.
Убедился, что семь потом сошло с меня.

Дождался, когда я уже порывивать начал, выходя из себя.
Потом ещё немного всыпал.

И только после скомандовал:
- Descanso.

Занятие окончено.

Можно теперь пойти смыть пот, переодеться, а потом и заняться подготовкой к завтрашнему походу потому как кошель с золотом от бати это, конечно, хорошо, но надо самому на жизнь зарабатывать.

- No hay cosa más alta para el hombre que ser diestro. – назидательно добавил дед.

«Нет для человека ничего выше, чем быть искусным». – любит дед умные словечки и фразы, хорошо, что хоть вне тренировок не применяет, а то без словаря с ним трудно было бы общаться.

Ви, вдоволь налюбовавшись на мои унижения, бросила что-то неразборчивое, но ясно унижавшее моё достоинство

честного орка, и пошла. Ей тоже надо было искупаться и переодеться.

Я же вернул шпагу на стойку и замер, прикидывая – стоит ли подмести двор после занятия.

Вроде как подмести полагалось, а вроде как и смысла особо в этом не было.

- Да иди ты уже. – верно истолковав моё замешательство, дед махнул рукой. – Только Trapisonda не забудь прихватить.

- Смутьянку? – переспросил я, не поняв о чём это он.

- Проказницу. – поправил меня дед и указал на демонюку.

Проказница... славное имя.

Пусть будет Проказница.

Дед знает толк в именах.

Помылся, надел новый комплект одежды. Самые простые штаны и рубаху – в таких ходят все работники на вилле.

И прибывая в хорошем расположении духа, пошёл в амбар, где у меня был оборудовано нечто вроде личного склада, - завтрашняя охота обещала затянуться на дней семь, а может и на всю декаду.

Шёл я, значит, в хорошем расположении духа, только для того чтобы это самое расположение духа мне испортила одна донельзя рыжая особа, которой, в отличии от меня, и мыть-то особо было нечего, оттого она успела заглянуть на кухню и теперь с лицом, на котором было написано превосходство, уплетала бутер столь исполинских размеров, что приличной

девушке к нему и приближаться не стоило, а то от одного взгляда она могла потолстеть сразу на килограмм.

Сидит на столе, подогнув одну ногу под себя, а другую вытянув – чтобы было видно всю её длину. Как и я решила переодеться в домашнее. На Ви теперь такая же и на мне льняная рубашка, только, в отличии от моей, у той, что на Ви концы завязаны узлом на уровне талии, обнажая плоский живот и линию талии. Ну был бы у меня такой же живот – я б тоже хвастался на каждом углу. Рукава рубашки закатаны до локтей, открывая стройные, жилистые предплечья.

Такие же как и у меня непритязательные штаны подвёрнуты до колен, обнажая икры.

И никакой обуви.

Как, впрочем, и у меня.

Сидит, лыбится и жрёт, значит, что спёрла на кухне и моих между прочим дедов. И бутылъ вина у задницы стоит.

Вот даже смотреть не надо, отсюда носом всё чую: кусок чиабатты, намазанный раздавленным чесноком с оливковым маслом, много чеснока и много масла, если всё же не только нюхать, а ещё и смотреть – капелька стекает по руке, пачкая только что вымытую кожу. Сверху – ломти прошутто крудо и листики рукколы для остроты.

- Орк, ты точно помылся? – демонстративно понюхав воздух и скривившись после этого спросила у меня Ви.

- Это ещё что – представь, что будет на охоте, когда я с

неделю мыться не буду.

- Грязный орк, как ты можешь говорить столь отвратительные вещи девушке, да при том что она ест?

- А чего эта самая девушка ест сама и не делится со мной? Я ж вроде как из нас двоих тараном работаю. Мне кушать надо много. Опять же повозку тащить мне. И кормить меня надо сытно, если одна рыжая особа не хочет на своём горбу вещи тащить

- Ладно, ладно, выпросил, жри уж. – протягивает она мне свой бутерброд.

Прежде чем принять дар аккуратно опускаю на стол Проказницу и замечаю, за задницей этой рыжей лисицы тарелку со вторым бутером, нормального, человеческого размера.

- Рыжая, характер у тебя...

- Молчи уже, жуй. – заткнула она мне рот монструозным бутером.

Чесночка в достатке. Как я люблю.

Свой бутер, тот что прятала, с песто сделала, как сама любит.

Посидим, пожуём, а там готовиться к охоте начнём.

Серьёзное дело – стая волков завелась у деревеньки Трес-Коллинас, что в трёх днях пути от Новой Вероны. Собранный местными отряд охотников сгинул в лесах. За сотню монет никто под это дело не подвязался – кто за такие деньги полезет в лес, где возможно волколак со стаей завёлся, что уже успел отрядом охотников закусить?

Пришли люди к деду – к Святому Баско Избавителю – просили о помощи, а там слово за слово и рыжая тут как тут.

Тридцать монет ей.

Семьдесят – мне.

На двоих хорошо так выйдет. Двое ж это не отряд наёмников.

В общем, поручился за нас дед, мол, управимся с делом.

Вот завтра и двинем.

После того как я к родителям загляну.

С подготовкой, считай, до ужина и провозились.

О том, что пора уже собираться за столом известила рында, в которую звонила Антония – повариха, ключница, уборщица и любая иная профессия, которую она могла себе придумать – женщина властная и хозяйственная. Антония, как и Виолетта была из имперских.

Имперских у нас, памятью о блокаде и прошлом, не очень любили.

Но дедов такие мелочи, как чужое мнение мало беспокоили.

Вроде и не задерживались не где, только ещё раз проверили, что ничего не забыли, а к столу мы с Ви пришли последними.

Во главе стола дед Иохим, по правую руку от него – дед

Васко.

Место слева, что к сердцу ближе, от деда Иохима пусто.

Пабло – конюх и единственный человек, помимо Антонии, что постоянно живёт на вилле, сидит рядом с дедом Васко.

Старик Микеле – как и Пабло он работал ещё на прошлого владельца виллы Арчибальда Калони, приёмного отца деда Васко – волшебник в делах, касающихся винограда и оливы сидит напротив Пабло, рядом с Антонией.

Двое дневных рабочих из ближайшей деревушки – Лука и Марко – тоже тут.

А вот Летти и тосийца, что я видел утром, нет.

Спасибо Антонии – одна она ждала, пока мы с Ви подойдём.

Поставила передо мной глубокую глиняную миску чечевичного супа с копчёностями. Самое то перед кроликом, тушёном в красном вине, что был на второе.

Ви сама себе накладывала.

И судя по той капле супа и клочку крольчатинки – воробей с такого ужина остался бы голодным, а она ещё вид делала, что ест.

Ну у девиц свои причуды.

Как с вином, что Ви к бутерам прихватила, - я ж его в сам и выдул.

После – сыр и овощи и граппа.

Сыр, овощи и граппа были уже на веранде.

Рассказал всё, что со мной приключилось, как я это вижу. Выслушал дюжину историй и советов по каждому моменту своего рассказа. Большинство почему-то услышал в первый раз.

Узнал, что имперская разведка без видимых причин зашевелилась.

Приметил, как Антония собрала из остатков ужина корзинку для Луки.

Хоть и не понял, в чём чуть ответил на её заговорческое подмигивание не менее заговорческим подмигиванием.

Сытым и довольным завалился спать.

Всё ж спать в своей кровати на вилле у дедов – это не по канализации лазить, поддавшись уговорам Пройдохи...

Проспать до рассвета, как планировалось не удалось – цепляясь за всё, что по дороге было Искорка притащила мне вилы.

Притащила такая и глядит с довольной мордой.

Мол, видишь, ценную вещь приволокла – давай награду.

Ну что с ней поделаешь?

Дал один золотой.

Потом она выпросила ещё один.

После чего завалилась на мою кровать и довольная уснула, а я, прикинув, что не так-то долго до рассвета осталось, отнёс вилы на место да приодевшись побежал в город.

На завтрак лучше не опаздывать, тем более перед столь длительной отлучкой, да ещё после моего вчерашнего косяка.

За завтраком на всякий случай ещё раз обозначил, что отлучка моя может продлиться декаду, а то полторы (накинул к планируемому сроку ещё немного, для подстраховки), ну и, конечно, пообещал жука отправлять раз в пару дней, но если и не отправлю, то нет повода для беспокойства.

Похвастался Проказницей, которая за ночь немного окрепла и уже с недовольной мордой прохаживалась из стороны в сторону.

Получил от матери обязательную шкатулку. Для Ви.

Что в шкатулке ни мама, ни Ви не признаются.

Но без Ви и шкатулки никуда из города, кроме дедовской виллы, меня не отпускают, разве что в сопровождении кого-то из семьи.

Батя никаких напутствий не дал.

Руку отдал да по плечу хлопнул, так что синяк точно будет.

На том и попрощались.

На вилле переоделся в домашнее, дождался, когда в повозку заберётся Ви, передал ей Проказницу, влез в ярмо и началось наше дело, обещавшее мне семьдесят золотых.

Искорка могла бы и проводить, может быть получила бы

ещё золотой, но нет, так нет...

Идея с повозкой пришла мне в голову, когда стало понятно, что на расстоянии дня пути от Новой Вероны нам с Вилловить-то особо нечего, а чтоб дальше забираться – нужно тащить на себе довольно прилично вещей.

Мне тащить, понятное дело.

Был вариант, как у нормальных людей, – повозка с лошадьми. Благо не из бедных – родители или деды выделили либ всё необходимое.

Да не любят меня лошади, особенно когда потеть начинаю.

Опять же возни с ними, с животинами неразумными: о корме позаботься, о том, где напоить подумай, распряги, запряги, почисть... сплошная морока.

То ли дело – я. Ем что дадут, если надо могу и из лужи, если что, напиться, когда грязен так это не моя проблема, а окружающих.

В общем, идею с повозкой на орочьей тяге поддержали Вил и Пройдоха.

Гоблин даже наврал, что, когда он ещё под началом Великого Шамана Большого Тесака Ардонта ходил, так они завсегда повозки сами таскали. Лошадь-то чего почём зря тиранить, если её на привале сожрать можно?

Провозился я, благодаря советам вислоухого с повозкой куда меньше времени, чем мог, да и в результате вышло куда

лучше, чем я рассчитывал.

Деды изобретение не оценили. Как и родители. Правда, матушка, моя почтенная матушка, вроде как через некоторое время всё же приняла моё изобретение, сказав, что не перетруждался и если надо, то отдыхал почаще.

Единственная, кто была несказанно рада, так это Ви.

Пришлось правда разочаровать её, что одевать на себя приготовленную ей сбрую да ещё на голое тело, я не буду, и отобрать плётку, которой она меня собиралась для прыти хлестать, пригрозив, что повозка для вещей, а не для перевозки задницы одной наглой рыжегривой особы, и придётся ей за мной всю дорогу бежать – я ж не лошадь, я могу и километров десять за час отмахать с ярмом на плечах да повозкой за спиной.

Мочь-то могу, да мы ж всё по сельским дорогам стараемся двигаться, чтоб внимание не особо привлекать, а сельские дороги – это ж сельские дороги. Я-то могу тащить повозку и чуть быстрее десятка километров в час, только не долго это продлится. Развалится телега от тряски, от ям да колдобин, а укреплять её, железо добавлять – вес увеличивать. А там уже и не так весело мне будет телегу тащить. Можно, конечно, было бы подумать, как магией укрепить да не стоит оно того, дорого, сложно. Не нравятся мне такие решения.

Тащу повозку, наслаждаюсь мелодией, что Ви на флейте играет.

- Говорят у коров удои улучшают, когда они музыку слушают. Может и что хорошее и с тягловыми орками приключается. – предварила она свою игру.

Не знаю, что там и как с коровами, но с орками точно музыка точно на пользу: под задорную мелодию и шагается веселее.

Опять же – рот у рыжей занят, не тарахтит.

Можно и самому всякое умное сказать.

Например, поделиться мыслями по поводу того, что приобретение Новой Вероной статуса «Вольный Город» принесло не только несомненные выгоды, но и проблемы, наличие которых ранее трудно было спрогнозировать. В частности, и Империя, и Царствие Истины, и те же члены Свободных Королевств, чтобы обойти различные пакты и договоры о запрете на разного рода исследования и разработки, стали использовать вроде как ничейную, вольную территорию для того чтобы проводить у нас тут всё, что по документам они не могли делать на своей территории.

Оттого всяких шпионов, агентурных сетей и разведок всех мастей у нас столько, что порой и не разобрать, кто на кого работает, а кто кого на самом деле предал и продал, поэтому иногда, когда я слушал Пройдоху, у меня складывалось впечатление, что все продали и продали абсолютно всех и каждый сам за себя, один Истинный за всех нас.

Не то что бы я прям разбирался во всё, о чём говорил, или вот до всего своим умом дошёл – ясно дело, тут уши погрел,

там погрел, зато теперь вот есть что сказать. Чтоб знала рыжая – соображения имею. И для разминки языком почесать тоже дело не лишнее – оно весь с красивой речью, как верным ударом, - без тренировок и повторений ничего путного и выйти не может, а если и выйдет, так только случайно.

И если есть от чего мне огорчаться, так лишь от того, что Виолетта все эти мои походы на охоту, на сбор трав и прочие ухищрения чтоб хоть какие деньжата заработать, дурью назвала и наотрез участвовать отказалась.

Но оно и понятно – такая дама не для пыли дорог создана. Её бы в домик на вроде того, что у моих родителей, - чтоб она там ходила туда-сюда. Сюда-туда. Просто б ходила. А я б любовался. Мне б хватило.

Эх, мечты... вот как подзаработаю ещё, так предложение сделаю.

Опять.

- Пр-р-р-р! Пр-р-р-р! Да стой же ты! Стой!

Что-то глубоко ушёл я в мысли о Виолетте, поэтому на окрик Ви не сразу и внимание обратил.

- Чего? – обернул я.

На самом интересном прервала.

Я там уже предложение Виолетте делал. И она соглашалась. Иначе быть и не могло. Это ж всё-таки мои планы. Далеко идущие планы, замечу.

- Вон, руками машут.

Я посмотрел в указанном ей направлении.

Действительно чуть поодаль от дороги, у реки собралась небольшая компания. Пять человек. Пьют. Жарят что-то небольшое. Зайца верно. Призывно руками машут, вроде как присоединиться предлагают.

- Пожрать на халяву да выпить – это я всегда за здравье.

- Кто ж сомневался – пожрать да выпить это ты у нас можешь.

- Значит, делаем остановку?

- Делаем, заодно ополоснёшься в реке, а то подванивать уже начал. Да мне с демонюкой прогуляться не мешало бы.

- С Проказницей.

- С Проказницей.

Оказалось, отмечают люди славное дело – рождение сына.

И в честь такого дела гордый отец поит всех прохожих-проезжих до упаду, что подтвердил, продемонстрировав на двоих славно похрапывающих под кустом мужичков.

Я за такое славное дело обеими руками.

Не просто халява, а за здоровье и матери, и ребёнка выпить – это ж дело прям нужное.

Ви от выпивки тактично отказалась, сославшись на то что утомилась в дороге и отошла выгуливать Проказницу, которую мужики приняли за диковинную кошку.

Утомилась она. Не смешите меня. Просто севуху пить считает ниже своего достоинства. Зря что ли вчера мы бе-

режно переливали вино из бутылок, что по-тихому сперли из погребка дедова, в бурдюки, лежащие теперь в повозки? Вот вино она будет пить, а севуху эту – увольте, уж как-нибудь сами.

Но я и не против – мне больше достанется.

- А морда у тебя зелёная чего? Не болен ли чем?

- А лошадь-то где? Пропил?

- Подмастерье кузнеца, говоришь?

Вопросы сыпались один за другим, а в чарке у меня постоянно появлялась всё новая и новая порция выпивки.

Врал я от души, даже не стесняясь своего вранья.

Насочинял, целую эпопею о том, как, значит, отец мой отдал меня в кузню, Хроному Торгу, чтоб науку полезную впитал, а тот, пьянь эдака, постоянно поколачивал меня, оттого морда у меня с тех пор зеленцом стала отливать. А там повстречалась мне скорбная умом девица – Ви – сестру мою в младенчестве умершую напомнила, вот стал я за ней приглядывать. А недавно ещё кошку побитую подобрал. Люблю, значит, за всякими убогими приглядывать.

Ви часть по поводу скорбного ума и убогости не понравилась, но не стала она протестовать, продолжила Проказницу выгуливать.

Из пятерых, с которыми я пить начинал, трое под кустом уже улеглись – только сам счастливый отец и его зять на ногах оставались, а я меж тем продолжал рассказ, о том, как насобирав я с горем по полям на повозку вот эту, на лошадь,

понятно, никаких денег не хватит, вот сам впрягся и тащу, значит, весь свой скоромный скарб да животинку, ни и убогую эту, а то без меня опять из собачьих какашек куличики лепить будет.

Лучшей доли, значит, решил поискать – может в деревне какой смогу за кузнеца сойти. Может ещё для чего сгожусь, а всё одно к Хромоту Торгу, к пьянчуге этому, не вернусь.

Готовился я уже начать жаловаться, как стража меня на выезде из города обобрать пыталась, как отец-молодец и зять в лицах меняться стали. На глазах прям зеленеть.

А потом синхронно так рванули в кусты, хорошо, что хоть не под те, под которыми упитых укладывали.

И, судя по трубным звукам, что из тех кустов стали доноситься, - дно-то у мужиков знатно пробило.

- Если толковую травницу не сумеют отыскать, только чопиками и будут спасаться. – не могла не прокомментировать она рук своих творение.

Будет им наука, как простых людей поить до беспамятства да всего мало-мальски ценного лишать.

Уже не отвлекаясь на выдумывание истории и севуху, эффекта с которой не было никакого, а вкус имела не так чтобы приятный, я спокойно доел зайца.

В это время Ви планомерно обшаривала карманы и рылась в пожитках простаков, отважившихся на то чтобы выпивать в незнакомой компании.

Хитрованы, поняв, что нарвались не на тех, поспешно сва-

ливали.

Преследовать не стали – хоть след они оставили чёткий.

- А это ещё зачем? – удивился я, заметив, что Ви стаскивает штаны с обобранных ей простаков.

- А ты подумай.

И лыбится.

Искорки в зелёных её глазах так и пляшут.

Подумал.

Очнутся мужички. Ничего не помнят. Голова трещит, а зады голые и рядом такие же мужики с голыми задками. Всякое в голову прийти может. Но вряд ли что-то хорошее.

Да, пожалуй, такое запомнится посильнее, чем пустые карманы.

- Так что там по прибытку?

- Да мелочь. Медь одна, серебра почти и нет.

- Но ты ж всё забрала?

- Конечно.

- Пятьдесят на пятьдесят?

- С чего это вдруг? Ты только ел и пил – восемьдесят мне, двадцать – тебе.

- Может шестьдесят на сорок?

- Восемьдесят на двадцать.

- Рыжая, разве так торг ведут? Давай хоть семьдесят на тридцать? Семьдесят, понятно, тебе.

- Восемьдесят на двадцать, орк. Может быть семьдесят на тридцать, если помоешься в реке. Говорила же – воняет от тебя.

Ну что за характер у девицы?

Вообще-то нормальным особям женского пола дуреть положено от феромонов, что орки выделяют, а эта нос воротит.

Мне между прочим неплохие деньги предлагали за мой пот, который потом бы пошёл на приворотные зелья.

А эта носом воротит.

Но да искупнуться, раз есть такая возможность, можно.

До места, где мы планировали остановиться на ночёвку добрались ближе к полуночи, а всё потому что задержался я у родителей, потом ещё хитрованов обожрать пришлось.

Продрался по сильно заросшей терновником дорожке, где нормальная повозка, тем более запряжённая лошадыю не прошла бы, и вот она – поляна для ночёвки.

Хорошее место.

Мы уже пару раз тут останавливались.

Людей тут никогда не бывает – путники предпочитают останавливаться в деревеньке, что чуть дальше отсюда.

Ви начала распаковываться, а я, прихватил топор и пошёл за дровами для костра.

К моему возвращению, костерок из прихваченных нами в дорогу углей уже грел воду в котелке.

Огонь отливал зеленцом.

Непростые угли, в специальной пропитке. Горят долго, тепло отдают стабильно. Для готовки подходят идеально, и готовить можно начинать сразу после привала, а не ждать пока будут дрова найдены, да и не всегда те дрова можно найти, дождь опять же тоже может приключиться.

Один из множества плюсов иметь в отряде алхимика.

Алхимик из Ви, конечно, не самый лучший, но деревенских знахарок и травниц по многим вопросам за пояс заткнуть может, магикам первых курсов академии тоже нос утрёт, а с докторами почти на равных спорит.

Проказница, то ли пообвыкнув к Ви, то ли памятуя моё к ней отношение, на ручки ко мне отказалась идти, поэтому перевязку та сделала без моего участия.

- Завтра-послезавтра уже и заматывать смысла не будет. Регенерация у неё лучше чем даже у тебя.

Я согласно кивнул, почесав то место, куда недавно прилетила пуля. Почитай ничего уже о том и не напоминало, как и о ранах только вчера оставленных дедом.

Пужинали кашей с вяленным мясом и овощами.

Как обычно – Ви отложила себе немного, а всё, что было в котелке осталось, прикончил я.

Смотался к ручью, где помыл посуду и, выпив немного вина, завалились мы спать.

Ви на повозке, а я на земле, постелив на траву лежак.

- Если опять храпеть будешь – брошу в тебя что-нибудь тяжёлое.

- Я не храплю. – попробовал я протестовать.

- Храпишь.

- Значит, бросай что-нибудь тяжелое.

- Значит, брошу.

- Значит, бросай.

На том и порешили.

Утром наш путь продолжился.

Маршрут Ви выбирала, поэтому, когда к ближе к вечеру мы вышли не к тихому безлюдному месту, где можно было бы расположиться для ночёвки, а к кипящей, не смотря на поздний час, деревне Поджо делла Рисса я был несколько удивлён.

Деревня Поджо делла Рисса – место, известное среди определённых кругов.

Здесь, по молодости, батя мой мял бока и сворачивал скулы, начиная путь свой путь к титулу сильнейшего.

Отсюда деревенские бойцы делают свой шаг на арены Новой Вероны, ну или отправляются на кладбище.

- Рыжая, я пропустил изменение нашего маршрута?

- Нет, мой глупый орк, всё в точности с маршрутом, что я разработала. На третий день, как я и обещала будем в Трес-

Коллинас.

Ви спрыгнула с повозки. Проказница при этом разлеглась у неё на плечах, став похожей на пэлле, которыми любят хвастаться городские модницы.

Ви, которая, судя по всему, в отличии от меня была тут не в первых раз и не тащила за собой повозку, быстро двигалась в сторону центра посёлка, а мне ничего не оставалось, как последовать за ней.

В центре деревни был сооружён деревянный ринг – квадрат утоптанной земли, обнесённый верёвками, протянутыми между четырьмя столбами. Как у благородных, в городе. Но близко подходить я не стал – остановился на приличном отдалении – уж очень там много людей было, можно кому-то ненароком на ногу наехать. А там то ли извиняться, то ли в морду быть – морока.

Ви явилась не одна, а с человеком в расшитом камзоле.

Один из организаторов.

- Вот он драться будет. – тыкнула Ви в меня пальцем.

Человек некоторое время смотрел на меня изучающим взглядом:

- Полуорк?

- Как и обещала, Гриз. Как обещала. – вместо меня ответила ему Ви.

- Сейчас объявим, а там видно будет, что у тебя за боец.

Сказал и удалился.

- А вот если я откажусь? Вот возьму и откажусь.

- Если ты о запрете госпожи Веги на твои бои, так это ты обещал, что не будешь на них записываться. Ты и не записывался – я тебя записала и между прочим уже оплату за участие внесла. Десять золотых.

- Ты же понимаешь, что это так не работает?

- Орк, лёгкие деньги. – Ви сделала паузу, чтобы я проник-ся, сказанным ей и раздельно так, с чувством произнесла. – Легкие деньги. Целая куча денег. Ты же не дурак от денег отказываться?

Нет, ну я дураком не был, конечно.

Оставил Ви за повозкой приглядывать, а то все эти кровь, жестокость – не любит она их.

- Как удобно.

- Ну я же девушка... - и глазками так хлоп-хлоп.

Первый бой.

Мой противник – крепкий парень явно выпивший, немного, но по движениям заметно, и запах я тоже чую.

Хлоп по щеке.

И парень уже валяется без сознания на земле.

Крики суета, новые ставки.

У меня б и поднялось настроение, если бы я не понимал,

что этот первый это так – проверка на вшивость.

А второй... погоди... погоди... а вообще сколько боёв будет?

Поискал глазами Ви.

Впырился в неё взглядом.

Заметила.

Показывает руками, мол, молодец, давай, давай, денежка.

Даю.

Как будто у меня есть варианты?

Второй бой прошёл по сценарию первого.

Толпа взревела.

На арену выскочил человек в камзоле, Гриз, и начал всячески меня нахваливать, сокрушаясь, что нет сегодня их чемпиона, иначе бы предложил бы мне прям сразу с ним сразиться.

- Рыкни. – толкнул он меня в бок. – Рыкни.

Заведённый одобрительными криками, рыкнул.

Я, может быть, и без подсказки рыкнул бы.

Ответом стал новый взрыв одобрительных выкриков толпы.

- Не будем разочаровывать нашего талантливового новичка! Может кто найдётся, кто соьёт с него спесь? – Гриз говорил и говорил, тыкал пальцами то в одного, то в другого, предлагая выйти против меня.

Ви, уже с бурдюком в руках, показывает – всё хорошо, давай, давай.

Противником для третьего боя стал бородач по движениям и взгляду – из наёмников или военных, так сразу и не разобрать, но сразу видно – прям куда серьёзнее первых двух.

Пока суть да дело, принятие ставок, и прочее, бородач неспешно так, со знанием дела, стал разминаться.

И всё же он был простым человеком, хоть довольно и умелым, а я – орком, хоть и только по отцу.

Со всем уважением уложил его на обе лопатки, а затем подняться помог, получив в благодарность уважительное похлопывание по плечу и предложение, если будет время, заглянуть в таверну «Хромой Ворон», где спросить Элриха Красного.

Вновь на арене Гриз.

Язык у него без костей – хвалит, расхваливает меня, отца моего поминает, мол, прям смотрит на меня и вспоминает Рыбу, что когда-то также однажды вышел на ринг и забрал чемпионский титул.

Опять бросает клич, может, найдётся тот, кто заставит меня землю понюхать.

И до того же вдохновенно говорит, что понимаю – надо мне отсюда сваливать. Вот ясно же – подстава всё это.

Пырюсь своими зенками в Ви.

А та – деньги, денежки, всё нормально.

Отыскался мне противник.

Худой парняга. Вряд ли старше меня.

Он мне сразу не понравился.

Сильно не понравился.

Так-то по виду – человек. Но я-то чую – есть в нём кровь орка.

Оно ведь с деться от смешанных браков – тут всякое бывает, может орк нормальный родиться, может человек, может серединка на половинку, может орк на четвертинку... всякое бывает, всякое...

- Давно хотел поглядеть на ученика нашего Пройдохи. – улыбается мне парень.

Нехорошо так улыбается.

Я на Ви смотрю, а она руками машет, мол, фигня, вали его.

- Основной стиль, как я понимаю, Лягушка-Прыгушка?

- Правильно понимаешь. – зачем-то ответил я ему, а потом ещё раз поглядев на довольную рожу Ви, спросил у него.
– А твой, я так понимаю, - Стальная Цапля?

- Правильно понимаешь. – улыбается он.

Попал.

- Я, наверное, отка...

- Не вздумай отказываться от боя. – всё с той же улыбкой

на губах, почти беззвучно предупреждает меня мой противник. — Я тебе морду начищу либо на арене, либо вне её, но на арене меня хотя бы судья остановить сможет.

Попал.

Смотрю на Ви, которая вообще не поняла во что я вляпался, - показывает — последний бой, больше не надо. Всё поставила. Озолотимся.

Ви, дура ты рыжая... вот никогда ты меня не слушаешь... а через это всегда в неприятно попадаем...

Бой начался с того, что мне в рожу прилетело.

Потом опять.

Лягушка моя против Цапли его — что мышь против кошки.

Да и опытнее гад этот оказался.

И злее.

Бил, от души, не сдерживался.

Прилетало мне раз за разом.

Человека этот гад уже б и свалил, да я ж орк, а в нём от орка, верно, и половины нет того, что во мне плещется.

Ничего, скоро выдохаться начнёт, а там поглядим, чья возьмёт.

Поглядеть не вышло — в рожу прилетело, и очнулся я уже когда мне помогали подняться с земли, а толпа орала, приветствуя победителя.

И это был не я.

Отряхнулся, и пошагал к Ви по земле, что качалась как палуба корабля.

По дороге меня кто-то даже по плечам хлопал, хвалили вроде как.

Одна компания даже выпить зазывала – отказался.

Надо к Ви вернуться.

Не оправдал я её ожидания, да кто ж знал, что оно так выйдет?

Это ж надо было нарваться на бойца, что и меня знает, и моего учителя... хотя... так-то Пройдоху каждая собака знает и не только у нас в городе... да ещё Стальная Цапля эта... прям подстава подстав... но оно ж пахло этим, слишком этот Гриз меня нахваливал – как пить дать, сразу рассчитывал меня обломать, чтоб с тех, кто на меня ставку сделает, звон лишний собрать... а Ви, дура рыжая, как пить дать думала, что по большой удаче договорилась меня так вот без рекомендаций на арену выпустить... ой, дура... да и я дурак... столько она там на меня поставила?.. как пить дать – всё, что было... дело ж верное, лёгкие деньги... целая куча денег... я же не дурак от денег отказываться...

Если б нос у меня не был расквашен, а голова не занята глупыми мыслями и гулом, причину своего поражения я б унюхал до того, как увидел.

Причина всего стояла рядом с Ви и по своему обыкновению рассказывала что-то.

Судя по смущённой улыбке Ви – что-то донельзя пошлое и весёлое.

- Цапля хватает вишенку. – продемонстрировал Пройдоха удар, который меня вырубили.

В его исполнении удар был пародией на самого себя.

- Очередной урок, смысл которого я сам должен понять? – спросил я гоблина, когда наконец подошёл к повозке. – Типа, благородным полезно на земле поваляться, чтоб не забывали откуда все выходят и все возвращаются. Или ещё что?

Я, конечно, злился на этого вислоухого, но не сильно.

Сильно уже не получалось, после всего, что этот гад мне делал.

Пройдоха был не один – рядом стояли ещё с дюжину бойцов, из Мародёров.

- Не выдумывай лишнего. Бизнес. Ничего личного. Нам надо было поднять денег, чтоб было что пропить этой ночью, а тут ты – вот теперь нам есть, что пропивать. И не грусти – не обидим, угостим. Что я своего единственного ученика голодным оставлю? Плохого же ты мнения о своём учителе.

Врёт. Не обо всём, но врёт. С ним так всегда.

- Значит, ты тут в сопровождении боевого звена просто случайно оказался?

- В смысле случайно? Наводка есть на лабораторию имперцев. Надо проверить, а то много странного в тех местах стало приключаться.

- Например, волколаки появляются?

- Ну с волколаками за сто монет уж ты сам разбирайся.

«Я на девиц в неделю больше спускаю». – прокомментировал кто-то из бойцов оплату, за которую мы с Вы подвязались под это дело.

Дружный хохот подтвердил, что шутка вышла удачная.

Подтянулся тот, кто мне морды разбил.

Шилом оказалось, что его зовут.

Прозвище я его запомнил.

И рожу.

Этот точно так просто не отстанет. Не просто же так он тогда сказал, мол, давно хотел на меня посмотреть.

- Гуляем, братва. – продемонстрировал он приличный такой мешок с монетами.

Братва одобрительно загудела.

- Тащи свою телегу к «Борову» - там гулять будем. – командовал Пройдоха и, нахваливая молодого бойца, повёл своё отряд отмечать победу.

А мы с Ви остались.

Посмотрел я на неё.

Руками развёл.

Мол, сама видишь, как он вышло.

- Пойдём, хоть пожрём да выпьем на халяву. – предложил я.

Сколько мы из-за меня потеряли спрашивать не стал.

Потеряли, так теряли.

Не мог же я из-за жажды заработать монет побольше заставляя себя в ярость впасть?

Не стоят деньги того, чтобы я парня калечил.

Он, конечно, гад тот ещё, но боец хороший.

Плохих в Мародёры не берут.

- Ну ты иди, а мне ещё выигрыш надо пойти забрать.

- Какой выигрыш? – не понял я. – Я ж проиграл.

- Ну так я ж, в отличии от некоторых, не такая дура, чтобы ставить на победу какого-то орка-новичка.

Сказала и, прыгнув с повозки, пошла гордая такая.

Когда-нибудь придушу эту рыжую и прав буду.

Перед попойкой, я как разумный сын, отправил маме жука с сообщением, - раз обещал, значит, надо делать.

Короткое.

Мол, всё хорошо, с Пройдохой повстречался – поем за его счёт. Завтра планируем быть на месте, а там охота на волколака должна начаться, так что вдруг больше чем на два-три дня пропаду, - чтоб не нервничали.

Думал пожаловаться на Ви. Решил, что лучше при встрече

расскажу, а то уж очень моя мама этой рыжей доверяет.

Шкатулка эта опять же – чего там?

В «Борове» поел славно так, компенсировал значит всё унижение, что от поражения получил.

И прикинул, что, может, и хорошо вышло, что мне морду начистили, в следующий раз как приду можно будет попробовать на это сыграть. Как конкретно – пока не знаю, но пока и не горит. Как с волколаком разделаемся, - подумаю.

Выслушал пожелание удачи в делах, принесённое жуком от матери, спрятал насекомое обратно в коробок, и посчитав план на день выполненным, завалился спать рядом с повозкой.

Утром попрощался с Мародерами, которые, пропьянствовав всю ночь, судя по всему намерены были продолжать минимум до вечера, а то и до следующего утра.

Будить Ви, что с Проказницей в повозке дрыхла, не стал – направление на Трес-Коллинас она мне вчера ещё обозначила. Накинул ярмо и потащил свой отряд к деревеньке, где ждало нас дело на сто золотых монет.

При этом совсем даже не позавидовал Мародерам, что могут себе позволить прокутить сутки подряд – все из них либо орки, либо их дети разной степени разбавленности крови, а значит это то, что от того что едят и пьют они только крепче

становятся.

- Положительнее бухла и жратвы на орка только хорошая драка влияет. – любил говорить Пройдоха на эту тему.

И судя по увиденному мной – гоблин готовил свой отряд именно, что к хорошей драке.

Но я тоже не безголовый – прихватил в «Борове» окорок, полголовки сыра и так по мелочи – всё за счёт Мародёров.

Гулять так гулять, особенно если за чужой счёт, - не стоит себе ни в чём отказывать.

К Трес-Коллинас добрались раньше, чем Ви обещала – солнце только перевалило за половину небосвода, а мы, миновав поля, что раскинулись вокруг, въехали в деревеньку.

Наше прибытие, благодаря глазастым быстроногим де-тишкам, не оказался уж полной неожиданностью, и на центральной площади, которой служил грунтовый пятачок с ко-лодцем по середине, когда мы туда добрались, народу собра-лось уже прилично – человек двадцать-тридцать, пожалуй, было.

Старосту я признал сразу – он возглавлял тех, кто просил помощи у деда. Томмазо, так кажется, его звали.

- Синьор Томмазо, как и обещал – прибыли, так скоро, как смогли.

- Староста или просто Томмазо, мессир Створовски. – за-махал руками в ответ на моё приветствие староста.

- Позвольте представить мою спутницу – сеньориту Ви.

Вы, должно быть слышали о её почтённой матушке – Виолетте Гутенберг из Новой Вероны. Сеньорита Ви, как и её матушка, алхимик, и также, как и её матушка, разбирается во врачевании, и за небольшую плату готова оказать помощь.

Ви, которая никакой дочерью Виолетты, конечно, не была, а была самой Виолеттой просто в половину моложе, соскользнула с повозки и поприветствовала людей изящным поклоном.

О Виолетте Гутенберг люди не слышали, но всё равно порадовались тому, что кто-то с громко звучащим именем оказался в их краях.

Услуги Ви – ещё одна статья пополнения моего кошелька. Двадцать процентов это двадцать процентов, считай только за то, что я вещи таскаю.

Благодаря тому, что на обед я сточил окорок и прихваченный сыр, а также тому, что Ви довольствовалась порцией, которую я за раз в рот отправляю, за столом, что был накрыт в честь нашего приезда, я даже, наверное, выглядел прилично, а не проглотом, готовым разорить деревню только за счёт той еды, что необходима для моего прокорма.

За столом не только поели, но заодно выяснили всё, что известно о стае волков, волколака, который полагался вожаком стаи, никто не видел, но слушали вой, от которого кровь и жилах стынет, и видели следы, будто волк размером с добрую лошадь был.

Проказница, уже избавленная от бинтов, крутилась рядом, вызывая всеобщее восхищение – деревенские-то коты вид имели скромный и часто потрёпанный. А тут шерсть – шерстинка к шерстинке. А тут хвост – не хвост, хвостище.

В ночь никуда идти не стали – искать боя в незнакомом лесу, ночью и противником, о котором только с чужих слов и знаешь – такое себе занятие. Если бы я искал способ умереть – поискал бы что-то более уместное и менее глупое.

Таким образом, Ви получила возможность подзаработать и мне, и себе денег.

Местные же получили доступ к квалифицированной медицинской помощи, ведь какой бы там прохвосткой Ви не была – лечить людей она умела, в алхимии понимала и, в отличие от меня, имела военный опыт, поэтому, не смотря на все её недостатки, являлась крайне ценным спутником.

Не стоит также забывать тот немаловажный факт, что только кандидатура Ви устроила мою уважаемую матушку, как напарника, с которым мне будет позволено покидать город, а одно это перевешивает любые недостатки, которыми могла бы обладать Ви. Любые.

На ночь Ви разместилась в доме старосты. Всё-таки какая-никакая, а девушка.

Мне же и снаружи нормально, мой лежат он роднее, чем чужая кровать. Да и Ви за храп и вонь пинать не будет.

Пусть уж там спит, а я тут.

Заодно послушаю, чем тут ночь пахнет.

Может, чего ветер и принесёт.

За ночь я понял две вещи.

Первая – волки были. Стая – голов двадцать.

Вторая – волколак был, и, судя по вою, – размерами он вряд ли сильно уступал лошади.

Встали, задолго до рассвета, с деревенскими.

Облачился в рабочее.

Сапоги, подкованные железом, и с железными же носками – в таких Мародеры, из орков, любят ходить. Вещь страшная. Видел однажды, что с людьми бывает, когда в них удар ноги в таком сапоге прилетает.

На руках латные перчатки с шипами – тоже из арсенала Мародёров – на волков хватит.

Верный тесак на поясе – для волколака.

Проверил легко ли его вынимать, не снимая перчатки.

Нормально.

На перевязи, щит и метательные ножи – щит сзади, ножи спереди – на всякий случай.

Несколько склянок – тоже на всякий случай.

Коробок с жуком для связи с семьёй – всегда надо иметь возможность выложить на стол козырную карту.

Шлем. Простая, но крепкая полусфера. Голова хоть мне

дана в основном чтобы есть, но её тоже беречь надо.

Ни кольчуги, ни какой-то иной брони на корпус – от мелочи всякой меня шкура моя собственная и без того защитит, а то удара когтей волколака обычной кольчугой или простенькой бронькой на спастись.

Ви, понимая, что не стоит людей шокировать сценой своего переодевания, явилась из дома старосты уже в боевом облачении имперского алхимика.

Её длинную, невероятно стройную фигуру облегал сплошной костюм из плотной, матовой кожи особой выделки. Материал, пропитанный алхимическими составами, был непроницаем для влаги, кислот и ядовитых испарений. Он сидел на ней с анатомической точностью, будто вторая кожа, подчёркивая узкие бёдра, тонкую талию и длинный, гибкий торс. Ни единого кусочка незащищённой кожи или обычной ткани.

Высокие, до колена, сапоги кожи более тёмной и толстой, чем сам костюм защищали ноги. На руки – перчатки до середины предплечья, из той же кожи, что и сапоги.

Лицо скрыто под маской: длинный, изогнутый клюв из тёмной кожи, стеклянные окуляры, скрывающие глаза. Из-под маски выбивается лишь тугая коса огненно-рыжих волос.

Ви доставала из поводки своё снаряжение.

К бедру, правому, пристегнула изящный многозарядный

арбалет. Не боевое оружие – игрушка, которая представляла опасность только с шагов десяти и то если в глаз попадёт. Это если без стрел с ядовитыми наконечниками. Были и взрывные стрелы и ещё много других.

Рапира – на пояс слева. Моя работа. Батя, конечно, помогал, но работа всё равно моя.

Через грудь протянулись несколько перевязей с различными склянками.

Сумку-ранец со всеми её трубками, оружие имперских алхимиков, которое вызывало страх даже у самих имперцев, видевших последствия его применения на поле боя, трогать не стала.

Посмотрела на меня через свои окуляры.

Я кивнул. Нужды в подобном вооружении нет.

С рассветными лучами мы покинули деревню.

Охота началась.

Проказницу, увязавшуюся за нами, сперва хотел прогнать, но Ви что-то шерстяной неразборчивое набормотала, и животинка отстала от нас на шагов сто или около того.

- Ближе подходить не будет, а если что – сбежит. – пояснила Ви.

- Что-то впервые слышу, что ты с демонами говорить умеешь.

- Так я и не умею, это она уже кое-что из нашего языка усвоить смогла.

- Везет же некоторым...

Мне б так: посидел пару дней на плечах, хвостом помахал и бац! Уже что-то да понимаешь. Это, видно, от того, что у меня нет такого шикарного хвоста. Вот был бы хвост – совсем другая жизнь началась бы.

Пузымба опять же – вот пару дней назад только обожжено всё было, а сейчас – шерсть будто ничего и не было.

Ох... не зря демонюк бояться, не зря...

Ничего, разберёмся. Искорка тоже по первости проблем доставила немало. А теперь – любо-дорого поглядеть. Чудо, а не дракошка. Золото меньше бы клянчила – вообще б цены не было, а то без помощи родителей не прокормил бы эту проглотинку. Весь заработок мой скромный проедала б. Нет, конечно, она и травку, и мяско ест, но травка и мяско – это так еда, а золото это вкусняшка, с него Искорка крепнет, силу обретает, огнем дышит, кислотой плюётся, да и нравится ей золото.

На границе леса сделали остановку.

Необходимо было сделать последнее приготовление.

Учитель Орландо пусть ругается, сокрушается, что я дурак такой всё примитивную магию, что даже и не магия ещё, а самое что ни на есть шаманство дикое, применяю да оттачиваю, только шаманство это ближе мне магии его, шаров

этих огненных и прочего.

Опустилась Ви передо мной на одно колено.

У нас давно уже всё чётко отработано.

Стук ногой в землю.

Стук.

Ритм будто удары в барабан.

Удары в ладони и по груди.

- *Я – Ставр.*

Глазами будь. Глазами будь.

Ты моими будь!

И опустил ладонь на голову Ви.

Зрение чуть поплыло – связь установлена – временное неудобство, которое скоро пройдёт, зато теперь я частично буду видеть то, что видит Ви.

Полезная штука, особенно для такого отряда как наш.

По лесу двигались стандартным построением – я впереди, ищу следы, принимаю на себя удар, Ви позади в шагах тридцати идёт, общую ситуацию контролирует и мне показывает, чтоб неожиданностей, значит, не было да при необходимости помогает.

На волчий след вышел без проблем.

На мешанину, что они оставили на земле, не отвлекался – по запаху шёл.

Запах – он самый верный след, он не будет врать о двух

дюжинах голов, что подходили к деревне, были.

Стая была огромна.

Полсотни, а то и больше.

Верно, волки со всей округи тут собрались.

Такой стае деревенька, вроде Трес-Коллинас, на одну ночь, а сгинувший отряд охотников – на один зуб.

Серые, ведомые чудовищной волей волколака, двигались с тихой слаженностью воинского подразделения.

Пришло время магии.

Стуки, удары, что создают ритм, и сама суть, слова:

- *Я – Ставр.*

Сразись со мной.

Лишь со мной.

Сразись ты!

Старой, грубое шаманство, но его хватит, чтобы волки обратили свою атаку лишь на меня, вообще позабыв о существовании Ви.

Волки хлынули живой волной сразу с двух сторон. Их пасти метили в горло, ноги, руки – каждый жаждал отхватить себе кусочек.

Хрясь!

От моего удара отлетело сразу несколько волков.

Один вцепился в ногу. Трое повисла на мне, пытаюсь добраться до горла.

Безнадёжное занятие – нужно что-то посерьёзнее чтобы мою шкуру прокусить, чем просто волчья пасть.

Хрясь! Хрясь!

Методично ломаю я волков.

Бью чётко, чтобы второго удара не понадобилось, нечего заставлять бедных животных страдать всех необходимо-го минимума, и постоянно отступаю, чтобы не завязнуть в мёртвых, изломанных телах.

Хрясь! Хрясь!

Запах крови.

Запах боя.

Сердце поёт.

Я не устаю, наоборот, мышцы разогреваются, удары всё быстрее и точнее становятся.

Вот так бы хоть от рассвета да заката веселился.

Несущегося на меня волколака, Ви увидела раньше меня, занятого тем, что, ухватив одного волка за хвост, я с упоением избивал его тушей других волков.

Заметила она – заметил и я.

Успел в сторону отскочить.

Волколак, смяв своих же волков, пронёсся рядом будто телега с углём, что скатилась с пригорка, – снося всё на своём пути.

Зря это я посчитал, что он не крупнее лошади.

Зря.

Волколак был огромен. Куда крупнее того, что было в книгах учителя Орландо, и, верно, почти такой же как бывали в историях Пройдохи и деда Васко. Но то ж истории...

Уворачиваясь от ударов его могучих лап, оканчивавшихся когтями длиной в половину моего тесака, я на пробу рубанул несколько раз – клинок лишь скользнул по шерсти.

Непростая тварь.

Вот точно что-то имперцы намутили – от волколака алхимической дрянью так и несёт.

Всадил ему один из метательных ножей в глаз.

Этот гад даже не заметил этого – как рвал воздух своими когтями, пытаясь меня достать, так и продолжил.

Гляжу – вывалился мой нож, а глаз как новенький.

Регенерация, да ещё такая...

Ох, продешевили мы со ста монетами золотом.

Проблемная тварюка попалась.

Ви показывает – мол, нормально всё, сейчас будет тебе подмога.

Умничка, что бы я без неё делал?

И не задушить ведь этого волколака – обхвата рук не хватает.

Прилетает в бочину чудищу несколько склянок.

Волколак и не заметил даже.

Но я-то чую – завоняло, действуют препараты Ви.

«Пока не лезь». – показывает.

Не лезу, пляшу.

Эх, какой танец пропадает. Такой ритм.

Я б сейчас весь лес мог на себя отвлечь. И никто б ничего не видел, кроме меня, только мне б хотел в горло вцепиться.

«Давай». – показывает Ви.

С размаху рублю то место, куда её подарки прилетели.
Шерсть там цвет поменяла, став какой-то ржаво-рыжей.

Дырку от бублика мне, а не прорубить твари бочину.

Сплоховала Ви, не сработала её алхимия.

Суется теперь.

Ничего, раз по-быстрому, тесаком, пока не решить вопрос, можно попробовать Лягушку-Прыгушку.

Прыг!

И в морду чудищу сапогом.

Проскользнул под лапой и по суставу – хлоп!

Оно, конечно, тварь сильна, регенирация работает – моё почтение – только долго она ещё в таком режиме продержаться сможет?

Я ж слышу, что дыхание уже сбивается.

Тяжело волколаку, устал зверь.

Всё чаще по голове получает.

А там и новые подарки от Ви прилетели.

Зашипело, завоняло пуще прежнего.

Рубанул я в этот раз.

Кровь брызнула.

Взвыл зверь.

Славное.

Славное.

Рана, конечно, тут же затягиваться начала, да тут же в неё прилетело ещё несколько склянок.

Взвыл волколак пуще прежнего.

Рубанул сам себя по боку, пытаюсь дрянь алхимическую смахнуть.

Да без толку.

Я едва успел отскочить в сторону – обезумев от боли, с раной на боку, из которой валил едкий вонючий дым, волколак метнулся в чащу, валя деревья, тараня головой землю, поднимаясь и продолжая свой бег.

- Живучая тварь. – выразила Ви и моё мнение относительно волколака, который уходил от нас всё дальше.

- Надо догонять.

- Надо, но ты-то сам как – вымотался?

Хотел рукой махнуть, мол, только во вкус входить начал.

Да, подустал я малость.

Да, ран хватает.

Ничего особо серьёзного, но раны обработать надо будет потом – я прям чувствую, что на когтях у него какая-то зараза была, горят раны огнём, противным таким.

- Добить надо – а то вдруг очухается ещё. Непростая тварь.

- Молись Истинному, орк, чтоб волколаку хватило: мы так в убыток с этим заказом уйдём. Я и так ингредиентов на полторы дюжины золотых уже извела.

- В такие моменты я начинаю сожалеть, что лечение и расходники из общего котла, а не из долей.

- Если денег не хватает – у родителей попроси, а не клянчи их у порядочных девушек. - из-под маски фуркнула Ви.

- А это план. Мне нравится. Вот вернёмся, так и сделаю.

- Трепло.

Развёл руками.

Может и трепло.

- Пошли.

- Пошли. – кивнул я.

Двинулись за волколаком.

Всё к том же построению: я спереди, а Ви – позади.

Оно ведь как – дело исполнено лишь когда ты награду в таверне с друзьями пропиваешь.

А многие другие, кто думал иначе, в земле лежат.

Живуч оказался зверь.

С полкилометра ещё продержался, валя на дороге деревца.

И подыхать не собирався.

Выл, низко, страшно, по земле катался, когтями и себя, и землю рвал.

- Что-то нет у меня желания к нему приближаться да добивать. – честно признался я.

Опасен такой зверь – непредсказуем.

- А у меня тратить ингредиенты – иначе совсем без штанов останемся. И это тебе, орк, без штанов нормально, а я девушка приличная – мне без штанов нельзя – тут же толпа принцев набегит да замуж возьмут и прощай жизнь моя вольная.

Покосился я на её наряд, на ножки, длинные, кожей обтянутые:

- Оно и в штанах всё видно, только не вижу я пока что-то толпы принцев.

- И спасибо скажи, орк, – слышала я, есть привычка у принцев головы чудовищам рубить, что с прекрасными дамами рядом обретают.

- У богатеев свои заморочки. – философски парировал я.

- Вот это же я себе повторяю, когда на тебя смотрю, но потом вспоминаю, что ты у нас ещё и маменькин сынок, и тогда всё на свои места становится.

- Я не понял – а когда это ты начала меня так бессовестно нахваливать?

Спокойно дожидаться, когда зверь наконец затихнет на столько, чтобы я смог подойти и отделить его голову от тела, нам не дали.

Явились хозяева волколака.

Имперцы.

Я их почуял издали.

Боевой отряд. То ли хотели отловить нашего волколака и вернуть себе, то ли просто ликвидировать, чтобы не привлекать внимание к своим делам. Может даже отряд был направлен той лабораторией, которую Пройдоха с Мародёрами искать собирался.

Но я ж не дурак – сталкиваться с отрядом имперцев, где маг, а то и два.

Закинул на плечо Ви и припустил прочь, что было мочи.

И Проказница за нами – соображает кусок шерсти, когда сваливать надо.

Не к деревне я бежал, понятно дело, крюка дал, попетлял так, что вздумай имперцы по нашему следу хоть адских гончих пустить – те бы в узел завязались, а всё б ни смогли сообразить, куда мы делись.

Проказница хвостом свои по дороге махала, вроде как следы заметала.

Ну и Ви тоже своей дрянью брызнула, чтоб никто след взять не смог.

Просидели мы так, втроём, в лощинке до заката.

Тихо всё.

Никто за нами гнаться не стал.

Или стал да со следа сбился.

Не прям без дела сидели, трясаясь от страха, как зайцы.
Ви мне раны обработала.

Проказницу нагладили так, что она теперь предпочитала держаться от нас на расстоянии и поглядывала недовольно, будто зло какое ей сделали.

В деревню к полуночи вернулись, чем устроили переполох страшный.

Староста аж расплакался, когда меня с Ви увидел, - оно и не мудрено, утром старый уже собирался идти самому Святому Баско Освободителю сообщать, что внук его в лесу сгинул.

Рассказали мы о волках, о волколаке, о имперцах умолчали – нечего народ пугать.

И все кивали, мол, слышали вой, а потом ещё страшнее. По домам сидели – на улицу нос боялись высунуть.

Но всё это так... главное, что накормили нас.

А то я ведь весь день ничего не ел.

Спать завалились уже перед рассветом, прикинув, что надо отоспаться хоть до полудня, а потом тихо сходить на место боя, поглядеть, что там да как, и потом уж деньги за работу требовать.

Серьёзно рассматривать возможность того, что имперцы

всё ещё на месте боя с волколаком или оставили какие-то следы своего там пребывания или пребывания волколака, было глупо – всё-таки это земли Вольного Города. Одно дело втихую, в обход международных договорённостей, выращивать в тайных лабораториях различных чудовищ, а совсем другое попасться за этим делом властям. Скандалы никому не нужны.

Но всё же в этот раз мы с Ви вооружились для серьёзного боя.

Я облачился в броню, что подарила мне мать. Лучшую. Просто лучшую, а не лучшую из тех, что можно купить за деньги, или ещё каких-то. Просто лучшую, ведь эту броню подарила мне мать.

В качестве оружия взял батину работу - «Честь и Милосердие». Круглый щит с креплением на предплечье и меч полуторник.

Ви же повесила на спину сумку-рюкзак и подвела трубки от него к соплам, что прикрепила к предплечьям. Теперь, если такая необходимость возникнет, она сможет превратить лес в кислотный ад, в котором даже воздух будет ядовит.

- Орк, у меня такой чувство, что как я стала работать с тобой, так для меня сработать хотя бы в ноль, а не в убыток, стало достижением.

- У меня тоже самое чувство, только ты себе другого напарника найти можешь, а я от себя сбежать не смогу.

По поводу того, что напарника Ви себе найти может это

я, конечно, хорошо так пошутил. Кто в здравом уме работать будет с имперцем, да не просто имперцем, а с боевым алхимиком? Их оружие ведь — яды и кислоты. Одно неверное движение, одна ошибка, и ты уже умер. Обычно очень плохо так умер. Это деревенские ничего не понимают, так как не видели, а вот у нас, в Новой Вероне, люди всё знаю и понимаю, поэтому на такого напарника согласится только безумец, ну или орк типа меня, которого не так просто убить, как человека.

Проказница, как и вчера, увязалась следом.

Мне хотелось бы думать — из чувства большой любви и заботы о нас, а не потому, что её утомила деревенская детвора.

В этот перед входом в лес я использовал другую формулу.

Мне нужно было до предела поднять свои силу скорость, а также ярость, поэтому в землю в ритме начали вбиваться сапоги, а по металлу нагрудника стучать кулаки в латных рукавицах.

- Я — Ставр.

Я — орк.

Я — Ставр.

Я — орк.

Учитель Орландо всегда снисходительно смотрит мои формулы.

Грубые. Простые.

Так же давно никто не делает, разве что дикие племена с их шаманами.

Примитив, а он ведь преподаёт мне высокое искусство, что на голову выше стоит всего этого.

Не то что бы я не любил и не восхищался высоким искусством, но всё же лучше я буду каким-никаким, а шаманом, чем посредственностью, у которого огненные шары выходят через один, да такие, что каждый раз они разного размера и летят не пойми куда.

Ви шла справа, в нескольких шагах позади – сопла позволяли выбросить смертоносное содержимое её рюкзака метров на двадцать, поэтому ей было лучше быть в первой линии, а для прикрытия имелся я.

И мне хотелось думать, что это у меня неплохо получалось.

Место вчерашнего боя представляло собой печальное зрелище.

Разрытая земля, сломанные и поваленные деревья. Разорванные и растоптанные волчьи тела. Проплешины, исходящие вонючими испарениями – кислоты и яды, что применяла вчера Ви, продолжали свою страшную работу.

Туши волколака на месте, где мы её должны были найти, не оказалось. Уволокли имперцы её. Ожидаемо. Что никаких пакостей для нас не оставили – тоже ожидаемо, но всё

равно за это я им был очень благодарен.

Просто для успокоения совести прошёлся немного по местности.

Ничего не унюхал.

Вроде как и не было тут никаких имперцев. Не было тут и никакого волколака.

- Надо бы нейтрализовать всё, что представляет опасность. – убедившись, что никакой опасности нет, предложил я.

- Может просто скажем деревенским недельку-другую сюда не соваться? Ингредиенты для дезактивации они ж не бесплатные.

- Пятьдесят на пятьдесят? И вместе идём тебе за ингредиентами.

Ви не слишком разборчиво что-то сказала на тему богатеёв и глупых орков, которые отчего-то пытаются вести себя как благородные люди.

Я согласно кивнул и отошёл чуть в сторону, чтобы не мешать ей работать и успокоиться – я ведь к бою готовился, а не к тому, что придётся тупо сидеть и ждать, пока Ви работает.

Прям посидеть, чтоб совсем без приключений не вышло. Из чащи вышли Мародёры.

Один тащил на плече голову нашего волколака.

Каких-то пояснений ситуация не требовала – имперцы забрали тело волколака, а по возвращению на базу оказались

атакованы Мародёрами. Пройдоха, беспокоясь обо мне, послал отряд проверить – всё ли со мной в порядке.

Орки, памятуя, что там где-то рядом со мной и награда была за охоту, прихватили с собой голову волколака. Поржать над наградой в сто монет, конечно, дело святое, но вот не забрать эту награду, если такая возможность есть – глупо.

- Обидно верно – нарядился как на парад, а волколака уже без тебя завалили. – хохотнул орк, что шагал первым.

Этот орк был крупнее и явно старше остальных.

А если бы в Поджо делла Рисса у меня не был разбит нос, я бы ещё тогда унюхал, что он – отец Шиля.

Обидно ли мне было?

За награду, которую забрали бы мы с Ви, не явись они с головой волколака этого?

Нет, мне не было обидно.

Я почувствовал, как во мне пробуждается ярость:

- Обидно, когда орк годен лишь на то, чтобы чужие награды воровать.

- Ну я хотя бы орк. А ты – не пойми кто.

Шестерёнки в моей голове щёлкнули, выдавая формулу, что вместо того чтобы угасать начала разгораться в моём разуме:

- Я – Ставр.

Я – орк.

И вот я уже стою напротив этого огромного орка.

Я протягиваю ему руку:

- Я – Ставр.

Я – орк.

- Я – Гурт. Гурт Сапожник.

Моя рука пропадает в его лапище.

Торг начался.

- Это наша голова, Ставр Створовски. Наша голова и наша награда. Ты согласен с этим?

- Мы с моим партнёром завалили этого волколака. Мы имеем право на часть награды.

- Вы с вашим партнёром сбежали. Вы не имеете право ни на что.

Гнёт меня, давит.

- Его. Завалили. Мы.

- Вы сбежали. Позволили имперцам забрать тело волколака, а мы победили имперцев и забрали голову. Награда наша.

Гурт вдавливают меня в землю.

Силён гад.

Но и я силен, ведь:

- Я – Ставр.

Я...

Формулу оборвала Ви:

- Ставр, прекращай дурить или хочешь, чтобы я матери пожаловалась?

Колено само собой подломилось, и я рухнул.

- Это наша голова, Ставр Створовски. Наша голова и наша

награда. Ты согласен с этим?

- Он согласен. – ответила за меня Ви, чем вызвала дружных хохот орков.

Хватка Гурта ослабла, позволяя мне подняться.

- Орк ты, орк, Ставр Створовски. Мелкий правда. – одобрительно хлопнул меня по плечу Гурт.

- И дурной, но, говорят, это лечится.

- Если раньше не сдохнешь. Постарайся не сдохнуть, Ставр, - а то мой сынишка сильно расстроится, если ты не попробуешь отомстить ему за проигрыш.

- Постараюсь, Гурт Сапожник. – хлопнул и я его по плечу. Как отец учил хлопнул.

Орк улыбнулся, и наши руки разжались.

Рука Гурта, выбитая мной из сустава, болталась плетью вдоль его тела, но орк будто бы и не заметил этого: дал команду свои следовать за ним дальше.

- Ты прости – опять в убытке. – когда орки ушли достаточно далеко, чтобы не слышать моих слов, сказал я Ви. – Правда прости.

- Проехали. Но ты в следующий раз как решишь нападать на своих же – делай это когда меня рядом нет: не хочу перед госпожой Вегой оправдываться, как это я это могла допустить.

- Ни на кого я не собирался нападать. – говоря это я старался верить в сказанное.

Ви не стала комментировать мои слова, а вернулась к работе – за это я был ей благодарен.

Надо будет по возвращению пригласить куда-нибудь. В качестве благодарности.

К тому моменту, когда Ви наконец окончила работу, выяснилось, что всё это время Проказница была занята тем, что отъедала головы волкам. И в этом деле очень даже преуспела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.